

Писатель — общественный деятель

«Наш советский писатель, — говорил А. М. Горький, — не может быть только профессиональным литератором, это — живое лицо, живой, энергичный участник всего того, что творится в стране».

В этих словах основоположника советской литературы определен облик советского литератора, характер его деятельности.

Никогда еще за всю многовековую историю литературы не раскрывалось перед писателем такое широкое поле применения творческих сил, такие возможности для практической деятельности на благо народа. От Горького и Маяковского идет традиция живого участия советских писателей в жизни страны, их широкой деятельности во всех областях искусства, культуры, строительства, хозяйства.

Вместе с новаторами пролетариата, станциями, академиками, Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда наши писатели — народные депутаты М. Шолохов, П. Вазов, Ф. Панферов, С. Бабаевский, В. Лазин, М. Турсузаде и многие другие участвуют в работе правительства, решают большие, общенародные, государственные дела.

Сейчас, в дни подготовки к выборам в местные Советы депутатов трудящихся, многие писатели выдвинуты кандидатами в депутаты областных, городских и районных Советов. Среди них — писатели А. Перевцев (Московский областной Совет), В. Лазин (Рижский городской Совет), М. Соколов (Ростовский областной Совет), Г. Шолохов-Синяевский и А. Оленин-Пененко (Ростовский городской Совет), летчик-писатель И. Васильев (Таганрогский городской Совет), Иван Молчанов-Сибирский, Г. Марков, Г. Бунгуров (Иркутский городской Совет), поэт А. Рогачев (Кировский районный Совет Ростова), летская писательница Агния Кузнецова (Кировский районный Совет Иркутска) и другие.

От Горького и Маяковского идет традиция активной борьбы советских писателей против пожителей войны, против керзенов и келлогов, черчиллей и чемерберов. Советский писатель — действительно помощник и представитель нашей культуры, народа, государства.

Голос советских писателей в защиту мира, в защиту жизни раздается сегодня с международной трибуны, доходит до самых отдаленных уголков планеты. К их слову, которое несет миру простую и великую правду о стране Советов, прислушиваются честные люди всего мира.

Страх — вот что заставило английское правительство опустить железный занавес перед делегатами на Второй Всемирный конгресс мира и в том числе перед советскими писателями.

Когда-то английское правительство отказало в визе Владимиру Маяковскому. Ныне оно трусливо запретило въезд в Англию В. Васильеву, А. Корнейчуку, К. Симонову, А. Суркову, А. Фадееву, П. Эрнбургу. Как видим, реакционеры всех мастей — от твердых консерваторов до «свободных» лейбористов — всегда остаются верны себе. Однако напрасны все проклятия врагов мира — им никогда не удастся заглушить голос правды, голос советских писателей в защиту мира!

Государственная, общественная работа писателя — живая и неотъемлемая часть его творчества. И само его творчество — большое общественное дело.

«Счастье» П. Павленко, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Водителя» А. Рыбакова, «Жатва» Г. Николаева — герои этих и многих других книг увлекают за собой советских людей, зовут к смелым новаторским решениям в труде, воспитывают их своим вдохновляющим примером.

Так мысли и образы писателя, его слово входит в жизнь, становится делом миллионов людей.

Активное вторжение литературы во все стороны советского бытия — вот чего требуют от советских литераторов наша партия, наш народ.

Невозможно правдиво запечатлеть картину гигантского строительства на советской земле, передать взволнованный пульс жизни и работы нашего народа, не будучи «живым, энергичным участником всего того, что творится в стране». Не может писатель увидеть черты нового в труде и взаимоотношениях советских людей, если его знакомство с действительностью ограничено перушком, где он прожужжывает, если он думает, что вся мудрость жизни сосредоточена лишь в книгах, расположенных в его кабинете.

Писатель-одиночка, писатель-отшельник, удаляющийся от людей и тем самым от жизни, — что может быть более чуждым, более далеким от нашего сегодняшнего представления о советском писателе-

бойце, работнике, организаторе, народном деятеле, подпоре советской страны!

Исторические решения советского правительства о создании новых гигантских сооружений на Волге и Днепре, в Туркменистане выдвигают новые задачи перед всем народом и перед советскими писателями. Большая ответственность ложится на писательские организации.

«Союз писателей, — указывал Горький, — создается не для того, чтобы только физически объединить художников слова, но чтобы профессиональное объединение позволило им понять свою коллективную силу, определить с возможной ясностью разнообразие направлений ее творчества, ее цели, установки и гармонически соединить все цели в том единстве, которое руководит всею трудовой энергией страны».

Именно потому, что общественная деятельность писателя неразрывно связана со всей его творческой работой, нельзя механически подходить к ней. Здесь, как всегда, мы должны помнить ленинские слова о том, что «литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию», что «в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям...»

Большим недостатком в работе организации Союза советских писателей является неумение руководителей вложить в работу широкие писательские силы. Часто вся общественная деятельность сводится к плечи небольшой группы «незаменимых» товарищей. В то время как одни писатели, обремененные десятком обязанностей, лишаются возможности творчески работать, значительная часть литераторов, и в частности, беспартийных, не вовлечена в общественную деятельность.

Необходимо, чтобы к широкой общественной деятельности были привлечены все писатели — и коммунисты и беспартийные.

Советская литература — дело общественное, коллективное. В ней равно участвуют и такие писатели-коммунисты, как, например, А. Фадеев, А. Сурков, П. Павленко, С. Шипачев, и такие беспартийные писатели, как, например: Н. Тихонов, К. Федин, Вс. Иванов, И. Эрнбург, В. Лавренев, М. Пришвин, С. Сергеев-Ценский.

И те и другие писатели живут интересами своей советской Родины, своего народа. В годы войны они вместе со всем народом отстаивали свободу и честь своей страны, а сегодня вместе сражаются за мир во всем мире.

Не чем иным, как своеобразным пережитком рабовладельческой культуры, является стремление некоторых руководителей опираться только на партийных писателей, их неумение и нежелание привлечь широкий круг коммунистов и беспартийных к общественной, руководящей работе писательских организаций.

Размах общественной деятельности писательской организации неизбежно сказывается и на характере творческой работы литераторов. Так, Хабаровская писательская организация стала большой общественной-политической силой в крае. Ее руководители стремятся к тому, чтобы все писатели участвовали в общей работе.

Хабаровские писатели принимают активное участие в жизни края, в работе местной печати, органов просвещения, встречаются с работниками производства, сельского хозяйства. Эта тесная связь с жизнью обогащает их творчески, сталкивает с интереснейшими людьми, помогает найти наиболее значительные темы.

Но есть у нас еще писательские организации, которые мало чувствуют в области, которые еще не живут широкими общественными интересами. На сталинградской конференции указывалось, что кубышевская писательская организация оторвана от жизни области. А ведь какие огромные перспективы творческой и общественной работы писателей раскрываются сегодня в связи с началом новых грандиозных строек на Волге и в частности, в Куйбышевской области!

Некоторые писатели все еще не могут освободиться от старого ложного представления о том, что общественная работа писателя — лишь некий дополнительный и необязательный «привесок» к его профессионально-творческой работе.

Но писатель, который стоит в стороне от общественной жизни, перестает думать и действительно изучать действительность, обдывает свое творчество.

Больше и новые задачи ставит сегодня жизнь перед советской литературой. Наш многомиллионный читатель жлет от писателей таких произведений, которые помогут в жизни, в работе, в борьбе за коммунизм. Сочетание художественного творчества с активной общественной деятельностью на благо народа есть одно из важнейших условий полного раскрытия творческих способностей писателя, плодотворности его развития вместе с нашей стремительно идущей вперед страной.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 109 (2700)

Суббота, 18 ноября 1950 г.

Цена 40 коп.

ВТОРОЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС СТОРОННИКОВ МИРА

Всеволод ПУДОВКИН,
член советской делегации
на Втором Всемирном конгрессе
сторонников мира

Шеффилд — Варшава

Дневник делегата

От спец. корреспондента «Литературной газеты»

11—12 ноября

В Лондон мы прилетели около восьми часов вечера. Было уже совсем темно. По простоте душевной мы думали, что при выходе из самолета нас сразу же встретят наши друзья, как это бывало не раз с представителями СССР, прибывающими за границу. Но оказалось, что нас отделила от ожидавших друзей довольно сложная процедура окончательного допущения на английскую землю. Процедура эта продолжалась около двух часов. Чиновник, задавший мне несколько вопросов, касавшихся возраста, национальности и т. д., списавшись в какой-то довольно потропанной книжке, вынул папку и погрузился в мое присутствие в чтение. В этой папке было, как мне показалось, листов тридцать. Я терпеливо дождался, пока все эти бумаги были прочитаны, а что потребовалось, как я уже заметил, около двух часов.

При встрече в Лондоне с руководителями Комитета защитников мира нас ознакомили с создавшимся сложным положением. Жолио-Кюри, вместе с другими французскими и итальянскими делегатами, для въезда которых в Англию не требовалось специальной визы, был уже официально выслан из страны, как «нежелательная persona». Ино определилось общественное возмущение действиями правительства, открыто направленными на срыв конгресса в Шеффилде.

Перед отъездом в Шеффилд мы были приглашены на большой митинг, устроенный «Обществом англо-советской дружбы» в Эмпирс-холле — огромном помещении, вмещающем до девяти тысяч человек. Круглый зал с трибунами, почти доходящими до потолка, был заполнен до отказа. Ряд ораторов, выступавших на трибуне, находившейся в центре и освещенной прожекторами, говорил о Советском Союзе, о его грандиозном строительстве, о повседневно борьбе советского народа за мир. Варшавы аплодисментов, приветственные возгласы давали нам точное представление о том общем подъеме, каким была охвачена эта многотысячная аудитория. Среди выступавших находились генеральный секретарь общества Уайрайт и Гарри Поллит. Один из ораторов — Элизабет Браун выступила с призывом о сборе средств для укрепления организационной основы движения сторонников мира. И сразу же со всех концов огромного зала начали поступать деньги, а также записки, которые сейчас же отлащались по радио. В записках содержались призывы к борьбе за мир и к дружбе с советским народом. Сбор средств продолжался «добрых полчаса и дал, насколько я мог наблюдать, солидную сумму в сотни фунтов стерлингов».

Выступления членов советской делегации — писатели В. Полевого и мое — были встречены бурным сочувствием, перешедшим буквально в овацию по адресу СССР. Зал востает.

Сильнейшее впечатление на присутствующих произвело выступление группы английских граждан, побывавших в Советском Союзе, особенно тех, кто недавно вернулся с праздничными 33-й годовщины Октября в Москве. Таких людей здесь было немало. Они рассказали о материальном благосостоянии трудящихся Советского Союза, о повсеместном мирном строительстве в нашей стране, о советских школах, об обеспечении старости, о положении инвалидов войны, о жилищном строительстве, словом, обо всем том, что позволило им своими глазами убедиться в жизни измываний о Советском Союзе, распространяемых реакционной печатью. Бурные аплодисменты сопровождали каждое выступление. Митинг превратился в единую демонстрацию дружбы с Советским Союзом и горячего сочувствия его мирной политике.

На этом митинге поднимался также и вопрос о решительном осуждении действий правительства, направленных против конгресса в Шеффилде.

13—15 ноября

На следующий день мы были в Шеффилде. Сразу же нас повели в большое здание городской ратуши, подготовленное к проведению конгресса. Мы восторженно убе-

дились в широте и тщательности организационной работы, проведенной английскими защитниками мира. Видно было, сколько усилий приложили Английский комитет и граждане Шеффилда для образцовой подготовки конгресса. Вместе с тем мы поняли, какими огромными резервами располагает еще движение защитников мира в Англии. Это полностью подтвердилось впоследствии.

Рамах подготовки к конгрессу и энергия его организаторов сорвали заговор молчания реакционной печати, которая выначала вообще намеревалась не пропустить о конгрессе ни единого слова. Однако замечать его было попросту невозможно. И потому в последние дни информации о конгрессе систематически появлялась не только в столичной, но и в провинциальной прессе. Разумеется, это была информация в соответствующем «освещении».

После срыва конгресса в Шеффилде было, как известно, принято твердое решение о переносе его в Варшаву. Решено было также публично протестовать против действий английского правительства на митинге, открытом для всех граждан Шеффилда. Английский комитет защиты мира постановил послать в Варшаву возможно более широкую по составу английскую делегацию. «Англия является ключевой позицией к войне и миру», — говорилось на собрании, принимавшем это решение. Действия английского правительства, направленные против срыва конгресса, создали прецедент, какого еще не было в истории Англии. Работе одного из заводов Шеффилда в письмах, направленных комитету, извещаясь перед иностранными делегатами за незаконные действия правительства и выражали уверенность в том, что эти действия не помешают успеху конгресса в Варшаве. «Мы сделаем все, чтобы поддержать решения, принятые в Варшаве», — заявлял рабочий Шеффилда.

Жители Шеффилда, пришедшие на митинг протеста, до отказа заполнили тот самый зал, где должен был проходить конгресс. Появление на трибуне представителей иностранных делегаций было встречено бурной овацией. Горячо приветствовали в частности, Пабло Пикассо, известного в Англии и как художника, и как борца за мир. На митинге выступила 70-летняя леди Мабел Смит. «Нужно говорить о мире», — заявила она, — не только на митингах; защиту мира следует сделать повседневным делом». Она обратилась с призывом к молодежи и приветствовала перенос конгресса в Варшаву. На следующий день я узнал о том, что леди Смит — старый член лейбористской партии и одно время даже член ее Национального исполнительного комитета.

Резким диссонансом прозвучало выступление члена американской делегации Джоан Роуге, в речи которого было, по сути дела, несколько плохо замаскированных антисоветских выпадов. Я встретился со «своеобразной идеей» (мягко выражаясь) госпожи Роуге уже не в первый раз. На конгрессе защитников мира во Вроцлаве она предлагала разрешить проблему сохранения всеобщего мира, подтвердив правительствам различных стран... психоаналитическому обоснованию, а если понадобится, то и соответствующему лечению. В доказательство действительности такого «метода» он сослался на благоприятное влияние психоанализа, испытанное им и его супругой. При второй встрече в Москве, на пресс-конференции, устроенной для делегации сторонников мира, я услышал от госпожи Роуге о новом методе разрешения проблемы мира. Здесь фигурировали уже «горы дьяла», которые, по его мнению, разделяют народы и в осуществлении которых повинны якобы в равной мере как Америка, так и Советский Союз. Его последние «теория», высказанная в Шеффилде, свидетельствует о том; что он стоит на тех же позициях, которые занимают все реакционные силы, борющиеся против движения сторонников мира.

Все более чем сомнительные и дурнопахнущие предложения Роуге были осознательно разоблачены в выступлении Хьюлетта Джонсона, встреченного бурной овацией зала. Джонсон подчеркнул, что голос Роуге — это не голос американского народа, а голос бизнесмена и что нет такой силы в мире, которая могла бы помешать людям объединиться в борьбе за мир. Не менее сокрушительный отпор выступлению Роуге дал делегат Канады священник Эндикотт. «Меня часто спрашивают, — говорил он, — почему я не критикую Советский Союз. Я отвечаю, что буду критиковать Советский Союз, когда он откажется участвовать в конгрессе мира. Я буду критиковать страны народной демократии, когда они откажутся участвовать в борьбе за мир. Но пока Америка отказывается принять активное участие в защите мира, — я буду критиковать Америку». Гром аплодисментов был ответом на это заявление.

Член американской делегации, священник Поль Джонс заявил, что единственный путь к сохранению мира — это жить в мире всем странам, несмотря на различные политических систем.

Заметим в скобках, что на следующее утро после митинга к столу, где завтракала советская делегация, подошли один за другим два члена американской делегации для того, чтобы извиниться за выступление Роуге.

Митинг в Шеффилде также закончился сбором средств. На стол президиума поступали пакеты кредитных билетов с записками. Пабло Пикассо быстро нарисовал на листе бумаги голубя мира, поставил под рисунок свою подпись и пожертвовал его в фонд мира. Рисунок был немедленно продан за 21 фунт стерлингов. Этот своеобразный способ агитации в пользу мира Пикассо продолжал и на следующий день, в поездке, когда мы вместе ехали из Шеффилда в Лондон. Вся поездка прерывалась в многие пассажиры были снабжены рисунками Пикассо, на этот раз уже бесплатными. Со свойственной ему энергией и веселостью Пикассо говорил: «Они будут показывать мои рисунки и заставят еще многих людей подумать о мире».

Митинг в Шеффилде закончился единодушным голосованием за перенос Второго конгресса в Варшаву. После митинга у меня была любопытная встреча. Профессор Бернал пошел ко мне очень старым на вид человеком, который оказался профессором Трас. Трас лично был знаком и неоднократно встречался с нашим знаменитым ученым, профессором Н. Е. Жуковским. Узнав, что я поставил фильм о Жуковском, Трас показал мне фотографии и медаль, отчеканенную в честь авиационной выставки 1907 г., на которой он встречался с Жуковским.

Глубокое уважение к русской науке высказывал и профессор Бернал — известный физик и активный борец за мир. Восторженно отзываясь о Ломоносове, труды которого он внимательно изучал, Бернал со смехом сообщил мне о том, что в одной из английских энциклопедий он видел такую фразу: «Ломоносов — ученый 18 века, не следует путать с поэтом».

Наше кратковременное, но полное богатых впечатлений и весьма почетное пребывание в Англии окончательно убеждало нас в том, что английское правительство, сорвав конгресс в Шеффилде, само потерпело решительное поражение и дискредитировало себя не только в глазах мирового общественного мнения, но и в глазах английского народа.

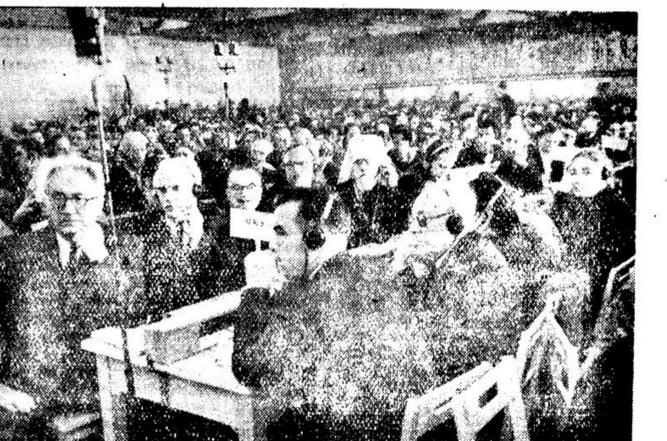
С этим итоговым впечатлением мы покинули Англию, вылетев из Лондона на конгресс в Варшаву.

16 ноября

Утром шестнадцатого ноября мы направились из Лондона в Варшаву. Сплошной туман. Так и не удалось увидеть Ламани. В самолете, кроме нас, члены английской делегации. Среди них — настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 1 стр. Передовая. Писатель — общественный деятель. Всеволод Пудовкин. Шеффилд — Варшава.
- 2 стр. Анна Зегерс. Могучая сила. Виктор Воронильский. Так решили народы. Пабло Неруда. Рукопожатие друзей. Клод Морган. Дуврские скалы. Ян Дрда. Что происходило в Праге.
- 3 стр. Доклад Ф. Жолио-Кюри. Об общественной деятельности мирового движения сторонников мира со времени Первого Всемирного конгресса и о расширении движения перед лицом возрастающей военной опасности.
- 4 стр. С. Образцов. Люди доброй воли.

ВАРШАВА. В «Доме польского слова» 16 ноября открылся Второй Всемирный конгресс сторонников мира. Столица Польской республики торжественно встречала делегатов конгресса. На снимках: флаги мира на одной из площадей Варшавы (слева). Пресс-конференция Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира Жолио-Кюри открывает конгресс; справа от него — А. Фадеев (в центре). Советская делегация на конгрессе (справа). Фото В. ЕГОРОВА и В. СОВОЛЕВА

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 2 СТ.

Всеволод ПУДОВКИН

Шеффилд — Варшава

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 1 СТР.

«годовых» людей спящие глаза молодежи, улыбки на их лицах, пролившие бурной жизнедеятельности, которым нельзя не верить, настолько они непосредственны. — все это значило действительно испытать настоящее потрясение!

Я сам видел, как был взволнован и Хьюлетт Джонсон, окруженный молодежью. Вечером того же 16 ноября прилетели в Варшаву. Дорога с аэродрома украшена флагами и лозунгами в защиту мира на всех языках. Заседание конгресса открывается в огромном зале «Дома польского слова», который не был приспособлен специально для такого рода заседания. Сразу же бросается в глаза, какие огромные усилия приложила польская общественность, чтобы достойно провести конгресс.

Помещение, вмещающее свыше трех тысяч человек, украшено барельефами: женщина с голубем мира в правой руке. Эта фигура неоднократно повторяется вдоль стен зала. Она же украшает и полые здания, где заседает конгресс. Николай Тихонов рассказал мне, что польским художникам в течение очень немногих дней пришлось разрешить труднейшую задачу — превратить огромное производственное помещение в художественно оформленный конференц-зал. Они выполнили эту задачу блестяще. Я не удивился этому, потому что хорошо помню, как замечательно был организован конгресс во Вроцлаве.

Итак, мы в Варшаве, в зале, где начался Второй Всемирный конгресс сторонников мира. Длинный ряд столов тянется метров на восемьдесят. Рядом с каждым делегатом — микрофон. Речи переводятся на несколько языков. В глубине — эстрада с президиумом, украшенная флагами всех национальностей.

На конгрессе присутствуют делегаты от более чем семидесяти стран. Очень многие из них преодолели немалые препятствия и подвергались жестоким полицейским репрессиям, прежде чем добрался в Варшаву. Некоторые делегаты миролюбивых народов вообще не сумели прибыть сюда. Так, например, отсутствуют такие неутомимые борцы за мир, как Говард Фаст, Поль Робсон и другие делегаты США; нет ни одного делегата из Австралии; — правительство этой страны не выдало ни одной визы. Из шестидесяти делегатов Бразилии визы получила только четыре человека.

Открыл конгресс председатель Постоянного комитета Жолио-Кюри.

От имени граждан Варшавы с приветствием выступил председатель президиума Ральф Народовый города Ежи Альбрехт. Далее слово было предоставлено английскому делегату Джону Кроутеру, который выразил свое возмущение действиями английского правительства по поводу поблагодари Польский комитет защиты мира и весь польский народ за радужный прием, оказанный ими посланцам всех миролюбивых народов.

Характеризуя поведение правительства Эттли, Кроутер заявил: «Наша национальная гордость была глубоко уязвлена, были нарушены свободные традиции английского народа. Но запрещение конгресса в Шеффилде послужит новым толчком в борьбе в защиту мира в Англии. Конгресс в Варшаве еще больше активизирует эту борьбу, он поможет английскому народу понять глубокое значение борьбы за мир и приведет к созданию движения в защиту мира, достойного нашей страны».

После утверждения повестки дня и комиссий конгресса, Айвором Монтегю было оглашено послание делегатам от члена английского парламента лейбориста С. О. Дэвиса; затем конгресс приступил к выбору президиума.

Имена крупнейших общественных деятелей всех стран, закаленных в стойких борбах за мир, встречались бурными аплодисментами. Особый подъем вызвали имена представителей Китайской народной республики и германской, самоотверженно сражающейся с интервентами народной Кореи. Огромный зал был до отказа наполнен людьми, и все присутствующие, как один человек, подышали, долго и тепло приветствуя посланцев Китая и Кореи.

На этом закончилось первое заседание Второго Всемирного конгресса сторонников мира.

17 ноября

Конгресс продолжил свою работу утром. Подъезжаем в автобусе к «Дому польского слова». Вечер, в день открытия, было темно, и я не смог рассмотреть его как следует. Сейчас видно далеко уходящий ряд голубых стигм мир, укрепленных на высоких мачтах. Его пересекают разноцветные ряды флагов различных наций. Знание, площадь и скользящая к ней улицы — все в флагах. Площадь заполнена народом, преобладают молодежь, шалости с пестрыми околениками, которые здесь носят студенты.

Автобусы и автомобили с членами делегаций подъезжают один за другим. Непрерывно слышны приветственные крики «Да здравствует мир!» и аплодисменты. Делегаты машут шляпами, суют улыба-

ми. Многие, вероятно, испытывают волнующее чувство при неожиданной встрече с горячим энтузиазмом народных масс. Вблужу в огромный зал, до отказа наполненный посланцами десятков народов, представителями прессы, гостями. Речи переводятся одновременно на восемь языков.

Выступает с докладом Фредерик Жолио-Кюри, встреченный дружными, долгими аплодисментами.

Речь Жолио-Кюри все время прерывается бурными рукоплесканиями. Общее настроение конгресса постепенно определяется, как единое согласие с основными положениями, выдвинутыми на Пражской сессии и развернутыми в речи председателя Бюро Постоянного комитета сторонников мира.

Вслед за Кюри выступает поляк И. Филдз, профессор физики. Он пробыл 12 лет в Канаде и только теперь окончательно вернулся на родину. Полтора года назад он приехал в Польшу, и тогда в Канаде его предупреждали об опасностях «железного занавеса». Он не встретил их. Он не видел и самого занавеса. Он увидел, что его родной народ хочет мира. Он увидел, как восстанавливается разрушенная войной Варшава, понял, что истинным материалом для этого восстановления является не кирпич и не цемент, а воля польского народа к миру. «Тот, кто строит, должен быть уверен в будущем. В Польше железного занавеса нет», — говорит профессор И. Филдз. — А вот когда я собрался отправиться из Канады в Варшаву, железный занавес оказался совсем близко от меня — они не хотели пустить меня на родину!»

С пламенной речью выступает итальянский католический священник Гаджеро. Его встреча бурей аплодисментов. Это характерно для конгресса. Еще один друг и защитник мира пришел из лагеря людей, считающихся враждебными. «Хоси и я не являюсь официальным представителем католических священников», — сказал он, — «я все-таки представляю миллионы католиков, ненавидящих войну».

Огромный подъем в зале вызывает речь французской Жюни Коттон — председателя Международной демократической федерации женщин. «Женщины хотят быть вперед в борьбе за мир!» — говорит она. Жюни Коттон напоминает о страстном призыве к миру — письме американской организации «Матери против войны», посланном И. В. Сталину. О германской поддержке женщинами доверия, отказавшихся грузить военное снаряжение. О советских женщинах, ежедневным трудом помогающих делу мира во всем мире...

Речи прерываются сообщением о том, что жителя Ишицы прислали цветы конгрессу. Над головами пынут передаваемые из рук в руки огромные махровые красивые гвоздики. Новая буря аплодисментов. Из глубины зала появляется процессия, направляющаяся к президиуму. Это делегация польских женщин. Они размахивают над головами яркими платками, которые преподносят членам президиума. Выступает одна из них. Она приветствует посланцев мира на конгрессе от лица польских женщин, взявших на себя тысячи производственных обязательств во имя защиты мира.

Представители Алжира, Мексики, Пакистана приветствуют конгресс и от имени своих народов заверяют в готовности к активной борьбе против поджигателей войны.

На трибуне английский врач Вудард. Он заявляет, что принадлежит к консервативной партии. «Я пришел приехать в Варшаву», — говорит он, — «не сомневаясь, что Польша хочет мира. Меня также предупреждали о железном занавесе. Но вместо холода и уныния я увидел здесь столько счастья и такое удовлетворение, что я глубоко потрясен. Я буду бороться за мир!» Он заканчивает вопросом: хочет ли английский народ мира? И отвечает: безусловно.

Неожиданное нарушение характера выступления: семидесятилетний индийский поэт Валлатот читает, вернее, поет, на родном языке собственные стихи, посвященные защите мира.

Выступают члены Постоянного комитета: Пьетро Нени и писатель Александр Фадеев. В скатной речи А. Фадеев говорит об истинном содержании так называемой корейской проблемы. Он вносит четкие предложения по работе конгресса, поддерживает предложения Жолио-Кюри и Нени, обращенные к ООН, предлагает требовать сокращения вооружений исполниту. Каждое предложение, изложенное оратором, встречается бурными аплодисментами.

Вечернее заседание заканчивается выступлением представителя Германской Демократической Республики. Он говорит, что немецкий народ делами доказывает свое стремление к миру. Председательствующий объявляет о сотнях писем и телеграмм, поступающих со всех концов мира, из городов и деревень, от людей разных национальностей, разных политических и религиозных убеждений. Когда сообщения о телеграммах борцов за свободу Испании, аплодисменты зала выросли в бурю.

Объявлено, что на конгрессе присутствуют 130 журналистов от различных стран. ВАРШАВА, 17 ноября. (По телефону)

Виктор ВОРОШИЛЬСКИЙ, поэт, член польской делегации на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира

Так решили народы

Отправляясь сегодня на заседание Всемирного конгресса, я с трудом протискивался через толпу жителей Варшавы, окружавшую прекрасное новое здание «Дома польского слова». Я слышал отрывки разговоров, видел лица молодежи и стариков, лица рабочих, студентов, матерей. И во всех на устах — восторг и доверие. На всех лицах — надежда и стремление обуздать поджигателей войны.

По закону раздельного контраста я вспоминаю другие дни, иные толпы на улицах польских городов. Я вспомнил звучавшие тогда слова горечи и обиды, гнева и возмущения. И перед мысленным взором прошли виденные мною тогда ненавидимые, озабоченные, подавленные неотвратимостью событий лица простых людей.

Тот иной день был днем 1 сентября 1939 года, когда гитлеровские захватчики, предшественники и учителя нынешних интервентов — макиртуров и даллесов, предатели нылали на мою родину и начали кровопролитную и подлую вторую мировую войну, закончившуюся их позорным и бесславным поражением.

В 1939 году мне было двенадцать лет. Началась война, — и преждевременно окончилось мое детство. Война отняла у меня раннюю молодость. Когда спустя шесть лет, восемнадцатилетним юношей, я встречал первую весну мира, я был богат только горькими впечатлениями от развалин и пожаров, виселиц и массовых могил, я знал, как звучат шаги фашистского жандарма, знал вкус мороженой картошки после долгих месяцев голода, знал, что чувствует человек, затравленный, живущий под постоянной угрозой смерти, обреченный самодовольными палачами-окупантами на судьбу раба в собственной стране. И знал, что значит потеря близких людей — родных, друзей. И очень хорошо знал, что такое ненависть к врагу!

Такие воспоминания, такие мысли приходили мне в голову, когда я входил в зал, где заседал Второй Всемирный конгресс сторонников мира.

...Ясно, что не только воспоминания о прошлом являются движущим стимулом нашей борьбы за мир. У нас, у молодежи стран, которым угрожают поджигатели войны, есть своя замечательная творческая деятельность; мы хорошо ощущаем радость строительства многих тысяч новых светлых домов, радость от того, что тысячи наших друзей поднимают цепную тракторную, радость от того, что мы берем штурмом выгоды знания и культуры, покоряем грозные силы природы.

Одним из членов польской делегации на Всемирном конгрессе является Ожанский, молодой камешник из Новой Гуты — крупного нового промышленного центра, возмужавшего бригадами нашей молодежи. Недавно я посетил Ожанского. Он рассказал мне о значительных событиях своей жизни — о разработке собственного метода, который дает возможность поставить новый молодежный рекорд кадки кирпича. Несколько дней спустя вся страна узнала о том, что новым методом успешно выдержал испытание рекорд поставлен. Но Ожанский не пошел на лауры. Он стал готовиться к новым достижениям.

Защипная мир, мы защищаем право тысяч таких людей, как Ожанский, на содержательную, творческую, полноценную жизнь, право камешников и трактористов думать по-государственному, право строителей возматывать новые, еще более красивые дома, право писателей творить поэмы о строительстве и любви!

Глядя на сосредоточенные, полные решимости лица присутствующих здесь представителей различных национальностей, рас, религиозных и политических взглядов, нельзя было не вспомнить с презрением и гневом об инструкции Эттли, опубликованной вчера в печати. Эта инструкция по борьбе с движением сторонников мира была разослана английским дипломатом в различные страны ее автором — премьер-министром Англии. В ней подробно говорилось о том, какие средства использовать лейбористское правительство, чтобы не допустить созыва конгресса сторонников мира в Шеффилде.

Эттли очень боялся, как бы Всемирный конгресс не получился в будущем «лондонского» или «шеффилдского»!

Мы, польские патриоты, гордимся тем, что Второй Всемирный конгресс сторонников мира войдет в историю как «Варшавский конгресс». В то же время мы понимаем, что, независимо от сил и инструкций реакционеров всех мастей, он является одновременно и шеффилдским, и генуэзским, и Нью-Йоркским конгрессом. Так решили народы, которые, несмотря на истерику различных эттли, настойчиво и твердо борются за мир и свободу; так решили народы, которые, несмотря на все «дипломатические инструкции», являются истинными творцами истории!

ВАРШАВА, 17 ноября. (По телефону)

Пабло НЕРУДА, поэт, член чилийской делегации на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира

В эти часы перед началом конгресса мы видим знакомые лица и замечаем, что некоторые из наших друзей отсутствуют. На этот раз нам было гораздо труднее собраться. И все же яде сформировались больше, и мы приехали из самых отдаленных уголков земного шара. Здесь вместе с нами находятся корейские делегаты. Еще недавно они были так далеко от нас, а сегодня мы их уже хорошо знаем, восхищаемся ими и не устаем смотреть на них.

Спустя много лет я снова вижу Рафаэля Альберти — поэта республиканской Испании. Он живет в Аргентине, а там не легко говорить о мире. Однако он сумел выехать оттуда для того, чтобы его поэзия была вместе с нами. В Лондон его поиния не позволила ему выехать. Господи Бенин не разрешил Рафаэлю Альберти ступить на английскую землю. Диктатор Испания Франко поступал таким образом гораздо раньше Бенина. Он так же жестоко обращался с сотнями тысяч испанских республиканцев. Таковы господа Франко и Бенин. Они боятся свободы и мира.

А какие новости из Южной Америки? Эта молоденькая девушка из Буэнос-Айреса собрала более 20 тысяч подписей под Стокгольмским Воззванием. Некоторые из ее подруж, собирающих подписи, были задержаны и избиты полицией Перона. Там это называется «защита западной культуры». Однако в аргентинском городе Росарио, когда президент Серон предложил в одном из своих выступлений направить аргентинские войска в Корею на помощь американским захватчикам, менее чем в один час собралось более 50 тысяч человек во главе с молодым рабочим-железнодорожником. Собиравшиеся кричали: «Желаем мира! Ни одного аргентинского солдата в Корею!» Этот голос проиия в президентский дворец, и президент на следующий день принужден был утверждать, что все это было ошибкой и аргентинцы не будут посланы в Корею. Этот молодой

Клод МОРГАН, писатель, член французской делегации на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира

Англия была когда-то страной, дававшей прибрежием вигиникам, и белые мачты на береговых скалах Дувра издали казались символом гостеприимства. Но сейчас, когда наш парод удаляется от британских берегов, тусклые очертания этих мачт, заслуживающие горизонт, совпадают в нашем сознании с отвратительными черными крестами, которыми полицейские лейбористского правительства исчеркали наши паспорта. Правительство мистера Эттли решило, что мужчины и женщины такой-то категории должны рассматриваться как «подозрительные». Это дискриминация не по признаку расы или формы носа; она основана единственно на том, какого мнения придерживается человек по определенному вопросу. Если вы разделяете мнение сторонников мира, мнение Жолио-Кюри, значит вы «подозрительный». И сам Жолио-Кюри тоже «подозрительный».

Англиское правительство имело наглость позабыть о том, что оно, как и все, многом обязано Жолио-Кюри, который не допустил, чтобы запасы тяжелой воды попали в руки Гитлеру, и обеспечил их безопасную отравку как раз в Англию. А теперь этого великого ученого, имя которого чтит весь мир, в той же самой Англии встречают «полюция его величества» и запрещают ему въезд в страну.

Права, английская полиция хочет, чтобы ее считали самой «благовоспитанной» в мире; она иногда воздеживается от открытого разбора, практическому политикеиски Жюли Мокя. Ее стиль — стиль «самоблагогошега фашизма». К замечанию она обращается с фразой: «Очень сожалеем, но ваше имя — в списках нежелательных лиц». Техническим служащим она задает вопрос: «Как зовут господина, у кого вы служите секретарем?», машинисток спрашивает: «Вы работаете у коммуниста?».

Офицеры с корабля, которым было поручено доставить «нежелательных лиц» в Дюнкерк, выразили Жолио-Кюри свое глубокое возмущение дикостью и несправед-

Ян ДРДА, писатель, член чехословацкой делегации на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира

Делегаты свыше 70 стран вечера в четверг вечером радостными рукоплесканиями приветствовали председателя Постоянного комитета Жолио-Кюри, открывшего Второго Всемирного конгресса.

Почти все эти люди из разных концов света были уже на пути в Шеффилд, когда окончательно стало ясным, что английское правительство не побреговало ничем для того, чтобы сорвать конгресс.

Нужно было переместить маршрут делегаций, направленных в Шеффилд, и предложить им приехать в Варшаву. Нужно было сделать все необходимое, чтобы ускорить их въезд в столицу Польши.

В эти дни Прага, где работала Постоянный и Подготовительный комитеты, стала главным штабом большой операции. Для нас, чехословаков, являлось частью, что Постоянный комитет доверил нам техническую и организационную реализацию такой задачи. Сотни людей самоотверженно начали работу. Они связывались по телефону или по телеграфу со всеми делегациями и передавали им приглашение в Варшаву. Необходимо было мобилизовать самолеты для переросы делегатов. Необходимо было отправить особые поезда, которые бы от чехословацких границ позволяли делегатам в Прагу, а оттуда — большими группами доставлялись их дальше в Варшаву. В течение одной ночи вся эта сложная машина начала работать полным ходом. Люди, разбуженные в два часа ночи, чтобы начать работу, с улыбками приходили и приезжали на вокзалы, на аэродром и в штаб. В глазах у всех блеснула решимость доказать г-ну Эттли и его друзьям, что Ассамблею мира сорвать нельзя, что население свободных народных демократий может развернуть столько

РУКОПОЖАТИЕ ДРУЗЕЙ

рабочий-железнодорожник находится на Всемирном конгрессе в Варшаве. Он является одним из людей, которые в Америке выиграли сражение за мир. Сейчас он сидит среди тех, кто также достиг немалых успехов в благородной борьбе за мир.

Здесь мы знакомимся друг с другом и рассказываем о том, что происходит в мире. Здесь находится делегат из Боливии. Он нам рассказывает, как рабочие оловянного рудника в Боливии несколько месяцев назад объявили забастовку, требуя хлеба и мира. В Боливии имеется президент. Он известен тем, что носит бороду и возглавляет президентскую шапку. Он часто говорит о боливийском народе, часто произносит фразы о своей родине. Однако, в действительности, этот господин может «уравнять» только своей бородой и руками, остальным управляет американский посол. И в то время, когда голландские рабочие забастовали, из Соединенных Штатов Америки прибыли «летающие кресты» и сбросили бомбы на боливийскую землю. Более тысячи мужчин, женщин и детей превратились в грязь и кровь — превратились в олово.

А делегаты из Бразилии? Некоторые из них пересекли реки вылавля, другие пробрались сквозь джунгли, и все же они здесь. Вот этот молодой человек прибыл из Пуэрто-Рико, которое является одним из американских государств. Там живут такие же люди, с таким же языком и кровью, что и в Мексике, и на Кубе. Однако Пуэрто-Рико — колония. Чья? США. Господин Труман посылает туда не поощения, а пули. Тысячи патриотов были арестованы или убиты. Лидер одной из партий, борющейся за независимость своей страны, профессор, скромный человек по имени Алиансу Кампос, который не желает превращения своей родины в одну из звезд американского флага, арестован империалистами и посажен в тюрьму Синг-Синг, где находится в обще-

стве уголовных преступников более 9 лет. Сейчас он, будучи делегатом Всемирного конгресса, много рассказывает нам о своей оправленной родине.

Этот молодой человек из Парагвая также вышел из тюрьмы. А не является ли весь Парагвай тюрьмой? Джунгли, окружающие эту страну, представляют собой как бы зеленую неопроизведенную стену; а за ней — нефть и кровь.

Там, за океаном, находятся мои братья, те, кто мужественно борется за мир, те, кто стойко переносит жестокие мучения. И от всех этих людей приходит послания, послания из огромной в темной Америке: «Мы желаем мира миру».

Во многих этих странах, угнетенных американскими империалистами и их вассалами, запрещено вывешивать флаг Советского Союза. Сегодня, присутствуя на Ассамблее мира, мы видим рядом с флагами Китая, Франции, рядом с флагом СССР флаги США и Англии. Флаги США и Англии не вызывают у нас чувства ненависти, потому что они являются флагами не Трумана и Бенина, но великих народов, которые тоже жаждут мира.

Флаг СССР — самый любимый флаг среди всех. И никто не может запретить эту любовь. Когда мы приехали в Прагу, со мной находился делегат из Коста-Рики (маленькая республика в центральной Америке), где преследуются сторонники мира и где флаг Советского Союза не вывешивается в дни праздников, рядом с другими флагами. Но делегат Коста-Рики, писатель Иованн Гутьеррес-мужчина 190 сантиметров роста, обратил свой взор на флаги, украшающие аэродром, и различил среди них флаг Советского Союза. Он показал мне его, и две крупные слезы появились на его щеках. Это не были слезы печали. Это было выражение глубокого и искреннего чувства: Он пересек мир и нашел мир.

ВАРШАВА, 17 ноября. (По телефону)

ДУВРСКИЕ СКАЛЫ

оживавшие Жолио-Кюри у трапов, обратились к нему со словами: «Мы любим вас, потому что вы ученый, который защищает трудящихся, потому что вы посвящаете свои труды делу мира». Начальник Дюнкерского вокзала приказал принести к поезду специальный вагон, чтобы доставить делегацию в Париж. Один из членов делегации хотел дать бастующим доллар денег. Они отказались: «Вам самим слишком нужны деньги для нужд организаций сторонников мира».

Действия полиции господина Эттли дали нам возможность лучше почувствовать глубокую любовь честных людей Франции к борцам за мир. Политика господина Эттли принесла, по существу говоря, вред только английскому правительству.

Сауэлиан после знакомства в Париж я встретил одного знакомого молодого человека, до сих пор верившего, что Англия является полинно свободной страной. Сравнивая ее с Францией, он часто говорил мне раньше: «Вот страна, где действительно существует свобода слова, свобода въезда, свобода торговли».

Я рассказал ему, что английское правительство отказалось дать визу на въезд Жолио-Кюри. Сначала он отказывался мне верить, а когда, наконец, убедился, что это правда, он понял, что хваленые английские свободы являются дутым мифом.

Свобода въезда? Черный крест ставится на паспортах посланцев мира! Свобода торговли? — ценя плана Маршалла. Свобода слова? Запрещение проводить конгресс в Шеффилде показывает, что ныне в Англии этой свободы не больше, чем было в фашистской Германии. Городской зал Шеффилда запрет на замок. В нем пусто. Делегаты мира не смогли сойти на берег «свободной» Англии.

Запретив в последнюю минуту проведение конгресса в Шеффилде, господин Эттли потирает руки, подчитывает, сколько из-за его провала потерял денег Постоянный комитет сторонников мира. Не ме-

шало бы ему подумать, что своим поступком он отнял у самой Англии нечто большее, чем деньги. Он отнял у нее честь!»

Спустя два дня из Праги в Варшаву отпавился специальный поезд с делегатами. Это было незабываемое зрелище. На каждой станции в Польшу люди, собиравшиеся на перронах, радостно приветствовали делегатов мира. Милые, открытые лица детей, тянущиеся кверху руки, букеты и гирлянды цветов, медь фанфар, гремющих даже на тех вокзалах, где поезд не останавливается и куда собралось все население, чтобы восторженно приветствовать проезжающий поезд.

Когда поезд прибыл ночью в Варшаву, прямо на вокзале состоялся грандиозный митинг при свете прожекторов. Нас тотчас же окружила толпа народа. Она росла с каждой минутой, и скоро люди заняли всю вокзальную площадь. «Де Жолио-Кюри?», — беспрерывно спрашивали нас участники митинга.

И вот, наконец, мы в зале, где происходит конгресс, — в огромном зале на 3.000 человек... Вот она — Варшава, великий город, возросший благодаря героическому и упорному труду польского народа. Этот город находится сейчас в центре внимания всего человечества, что является отчасти «заслужкой» мистера Эттли, который, противопоставив созмы конгресса в Шеффилде, продемонстрировал тем самым, что в Англии нет свободы слова. В то же самое время Польша беспрепятственно предоставила возможность всем делегатам и гостям беспрепятственно встретиться в Варшаве.

Конгресс работает. К голосу делегатов внимательно прислушиваются миллионы простых людей, с надеждой устремляющие свои взоры на Восток, зная, что на Западе они не могут получить возможности свободно обсуждать жизненно-важные проблемы, от разрешения которых зависит их судьба.

ВАРШАВА, 17 ноября. (По телеграфу)

Что происходило в Праге

творческой инициативы, что об этом в капиталистических странах не может быть даже и речи, что для убежденных борцов за мир нет неразрешимых проблем.

Самолет с самолетом в субботу 11 ноября с утра поднимался в воздух и создавал воздушный мост, который опирался на Прагу. Поезд за поездом выезжали из пражских вокзалов навстречу делегатам. Организационный штаб Подготовительного комитета не шал несколько ночей подряд. Девушки у телефонов напрягли всю энергию для того, чтобы соединить Прагу со всей Европой. Как боевой сигнал, передавали всему миру: «Мир — Варшава».

В этот день уже становилось ясным, что гигантская задача повернуть шеффилдские делегации по направлению к Варшаве успешно выполняется. Начала приходило сообщения, —телеграмма за телеграммой, что делегации согласны перенести место конгресса и что они делают все возможное для того, чтобы поспеть в Варшаву. Первые самолеты начали прибывать в Прагу. Какие это были восторженные минуты приветствия, когда делегаты появлялись с сияющими лицами, а встречающие видели, что их работа спорится!

Пражские отели начали заполняться представителями всех народов мира. Нужно было организовать еще сотни номеров, еще группы переводчиков и провожатых, оформлять билеты, доставлять необходимую информацию, — и все это делать быстро, чтобы делегаты смогли как можно быстрее поспеть в Варшаву.

В воскресенье и понедельник были выданы сотни чехословацких виз, летчики пять-шесть раз совершали рейс между

Брюсселем и Прагой. Работники Подготовительного комитета встретили и переправили дальше подпорты тысячи иностранных гостей.

В понедельник с пражского вокзала уже выехал первый специальный поезд с делегатами в Варшаву. А затем поезд за поездом, самолет за самолетом двигались в том же направлении.

Делегаты из капиталистических государств, большая часть которых впервые была в стране народной демократии, были тронуты до слез сердечным приемом, оказанным нами всем тем, кто приходил к нам с миром и с добрыми намерениями. Многие из них восторженно уверились в том, что значит творческая инициатива свободного народа. У них открылись глаза, когда они увидели уровень жизни в Чехословакии, магазины, полные покупателем, уверенных в завтрашнем дне и радостных рабочих, восторженную и боевую молодежь, когда они хоть немного понаблюдали пражским воздухом, который так отличается от атмосферы Франции, Италии, Англии и других капиталистических стран.

В полночь 14 ноября из Праги отбыл последний специальный поезд, в котором помимо французов, итальянцев, немцев, австрийцев, бельгийцев и индийцев находилась чехословацкая делегация, а также руководство Постоянного комитета.

Таким образом, задача была выполнена быстро и добросовестно. А когда мы все приехали в Варшаву, то увидели в том, что и наши братья по борьбе — поляки столь же умело выполняли еще более сложную задачу по организации конгресса. ВАРШАВА, 17 ноября. (По телефону)

Анна ЗЕГЕРС, писательница, член немецкой делегации на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира

Приказы негостеприимного правительства Эттли не смогли заглушить голоса миллионов миролюбивых людей. Это голоса стали еще более грозными и мощно звучат на конгрессе в Варшаве.

Этот город навсегда останется в летописях истории. Ния этого города будет означать место, где человечество взяло судьбу в свои руки. Варшава — символ ужасов второй мировой войны и одновременно символ творческой созидательной силы мирного труда. Польский народ и

Могучая сила

польское правительство за два дня, имевшиеся в их распоряжении для подготовки конгресса после решения перенести конгресс из Шеффилда в Варшаву, организовали борцам за мир чудесный прием.

Это оказалось возможным потому, что и правительство и народ считают целью конгресса — укрепление мира — своей собственной целью.

Так обстоит дело во всех странах, где фашизм был разгромлен Советской Армией. Советские войны освободили там каждого человека от страха прошлого, от страха перед голодом, от бесперспективного будущего, от машинный поджигателей войны и указали народам этих стран путь к миру.

Доклад Фредерика Жолио-Кюри

Об общей деятельности мирового движения сторонников мира со времени Первого Всемирного конгресса и о расширении движения перед лицом возрастающей военной опасности

Прошло немного более полтора лет со дня 20 апреля 1949 года, когда в Париже собрался Первый Всемирный конгресс сторонников мира.

В связи с опасностью мирового конфликта, которая повывалась столь парадоксально спустя всего лишь несколько лет после прекращения военных действий, необходимо было срочно объединить силы всего мира, способные противодействовать катастрофе.

Нам не удалось еще устранить призраки войны, но я думаю, что не будет преувеличением сказать, что развернулось весьма широкое движение и что, если мы этого хотим и если мы проявим достаточно прозрачности, смелости и настойчивости, оно расширится до таких пределов, что наше сознание освободится от страха коллективной смерти.

Анализируя события, которые произошли после Первого Всемирного конгресса, нельзя не видеть, что идеи, изложенные в манифесте, были именно теми идеями, которые необходимо было осмыслить.

Разве мы не должны, как и в апреле 1949 года, заявить протест «против непосильного бремени военных расходов, обрекающего народы на нищету?»

Разве мы не должны выступить «против всех иерархий, направленных к тому, чтобы ограничить, а затем полностью ликвидировать демократические свободы и тем самым проложить путь к войне?»

Разве мы не должны «обезределить пропаганду, склоняющую общественное мнение к войне», и осудить «военную индустрию, порождающую расовую ненависть?»

Призыв инициаторов Первого Всемирного конгресса был услышан, и представители 72 стран собрались в зале Шейель — в Париже.

Действия, определенные манифестом, выдержки из которого я только что привел,

вед, проводились повсюду в мире, и объединялись все те, кто понимает серьезность опасности войны и кто соглашается для ее предотвращения положить эти общие принципы в основу своей деятельности.

Этот манифест должен был нам позволить и действительно позволил обратиться ко всем, кто искренне желает мира.

Уже в апреле 1949 года можно было судить о нас по этому манифесту.

Сегодня можно судить о нас гораздо лучше по нашим действиям.

В конце октября 1949 года в Риме Постоянный Комитет подвел первые итоги. После конгресса была провозглашена Германская Демократическая Республика, был освобожден Китай, и во всем мире день 2 октября 1949 года был великим днем мира.

Постоянный Комитет, ознакомившись в Риме с предпринятыми действиями и их результатами, констатировал, что он в настоящее время пользуется достаточной поддержкой общественности для того, чтобы обратиться непосредственно к парламентам и правительствам, несущим политическую ответственность в различных странах. Были разработаны и опубликованы «принципы мира», и представительства по своей членности и по своему составу делегации передали во многих странах эти предложения ответственным властям. Не все делегации были приняты; некоторые делегации были приняты, но их предложения были отвергнуты. В других случаях предложения мира были одобрены и приняты.

Эта первая попытка выяснения, этот первый призыв, обращенный к руководителям, имел большое значение для информирования граждан всех стран и давал также и нам указания, порой весьма ценные, о позиции правительства.

правительство, которое первым применит атомное оружие, так, как мы это сделали.

Влияние освобождения ядерной энергии на отношения между нациями можно было предвидеть; его предвидели и о нем говорили многие ученые еще до того, как в августе 1945 г. было принято решение применить атомные бомбы. Это решение явилось по меньшей мере трагической ошибкой, и мы страдаем от потрясения, вызванного им.

Напротив, если мы предположим, что будет достигнуто соглашение о запрещении и о формах международного контроля, то все нации были бы осведомлены о деятельности других государств в области использования атомной энергии и также о

достижениях ядерной науки. Таким образом, к величайшему благо всех людей была бы, наконец, уничтожена тайна, наносившая такой ущерб науке и являющаяся причиной подозрений, ведущих к гонимости вооружений.

Очень важно, чтобы возобновились международные переговоры по этому основному вопросу об атомной энергии, и наш конгресс должен принять все предложения, которые могли бы содействовать достижению соглашения.

Эта проблема, безусловно, является самой срочной. Она касается самой непосредственной и самой серьезной опасности, угрожающей возможности жизни на нашей планете.

в Манчестре? Однако я осмелюсь констатировать, проявляя полную объективность, что существует связь между режимами, которые иностранные интервенты хотят силой навязать этим народам. Существует связь между Ли Сян Мао, Бао Даем и Чан Кай-ши. Эта связь — коррупция. Существует также связь между различными народами. Эта связь — стремление к независимости, справедливости и свободе.

Мы должны в срочном порядке организовать широкое движение общественного мнения с тем, чтобы заставить вернуться к процедуре, которая соблюдала бы букву и дух Устава ООН. Давно пора действовать, так как война в Корее является исключительно опасным очагом конфликта, который может распространиться на весь мир.

Существует решение Генеральной Ассамблеи, принятое на ее второй сессии, которому все сторонники мира придают исключительное большое значение. Это то решение, которое осуждает пропаганду в пользу войны.

Достаточно просмотреть газеты и издания, послушать радиопередачи и речи любого даже известного деятеля, чтобы понять, как далеки от соблюдения резолюции ООН.

Эта систематическая пропаганда направлена на создание обстановки войны, на убеждение в неизбежности войны и на предоставление так называемого «морального оправдания» политическим силам, которая стремится лишь к развязыванию новой мировой войны.

Я хотел бы разоблачить тех, кто несет большую ответственность в социальной и политической областях. Например, журналисты, писатели, политические деятели, которые непосредственно подстрекают к войне, рекомендуют войну как единствен-

ное средство урегулирования конфликтов между народами.

В частности, список был бы слишком длинным, если приводить примеры.

Так, например, ректор университета г. Тампа (штат Флорида) Нэнс заявил недавно: «Я считаю, что мы должны проводить подготовку к войне, руководствуясь законом даунгилл. Каждый должен научиться искусству убивать. Я не думаю, что война должна ограничиться действиями армии, военного флота и авиации. Не должно существовать никаких ограничений в выборе методов или оружия уничтожения. Я оправдал бы всеобщее бактериологическое оружие, применение газов, атомных и водородных бомб, межпланетных ракет. Я не был бы сторонником принятия предосторожности в отношении госпиталей, школ, церквей или отдельных группировок гражданского населения».

Морской министр США Мэтьюс заявил: «Для того, чтобы обеспечить мир, США должны быть готовы к тому, чтобы объявить об этом намерении — заплатить любую цену, даже если эта цена заключается в том, чтобы объявить войну для того, чтобы принудить к сотрудничеству в пользу мира». Нам кажется исключительно серьезным то, что после того, как эти преступные слова были опровергнуты его начальником, этот министр, который, по всей вероятности, испытывает явное наслаждение, мысленно подчитывая сотни миллионов трунов, был оставлен на своем посту.

Мы должны разоблачать тех, кто подстрекает к войне, и требовать, чтобы они были наказаны Международным трибуналом в осуществление резолюции Организации Объединенных Наций, точно так же, как в цивилизованных странах карают в соответствии с уголовным кодексом покушение на человеческую жизнь.

Добиться всеобщего сокращения вооружений

Заявляя столь прочную позицию, которую надо будет еще более укреплять, мы не можем и не должны пренебрегать огромной опасностью, какую представляют другие виды оружия и постоянным напоминанием о которой являются разрушения, вызванные последней войной.

Совершенно ясно, как мы заявили об этом в Праге, что рост вооружений усугубляет опасность войны и принуждает народы приносить величайшие жертвы.

Принятие — прежде всего прочего — решения о сокращении вооружений явилось бы первым шагом на пути всеобщего сокращения: если бы такое решение было принято, то проведение его в жизнь было бы возможно лишь после переноса существующего оружия (в том числе и атомного) и после установления постоянного международного контроля над выполнением принятых решений.

Все это, естественно, предполагает, что должно быть запрещено оружие явной агрессии, атомное оружие, которое в противном случае приобрело бы в течение этого промежуточного периода страшно возросшую потенциальную силу. Таким образом проблема сокращения вооружения и объявления вне закона атомного оружия вновь оказываются тесно связанными между собой.

Атмосфера подозрения и паники войны, вызванные гонимой вооружения, делают войну почти неизбежной. Эта атмосфера подозрения, между прочим, создается не без задней мысли. Пролом, сводящийся к наличию угрозы агрессии, позволяет прибегнуть к социальным репрессиям. Он позволяет устранить, объявляя их преступниками, поджигателями или предателями, тех, чье единственное преступление заключается лишь в том, что они выступают против социальных несправедливостей и разоблачают опасности и прибыли частных лиц, вытекающие из гонимой вооружения.

Такая гнусная позиция, чреватая опасностями для дела мира, должна вызвать возмущение всех честных людей. Мы ее изобличаем и будем продолжать это делать, и именно это частично объясняет нападки и оскорбления, объектами которых мы являлись.

Накопление запасов атомных бомб, танков, самолетов, пушек приводит, если верить словам Черчилля, к миру особого рода, «миру посредством взаимного устрашения».

Тысячелетний опыт, однако, опровергает этот прогноз.

Как не сопоставить опасности громадного роста вооружений со всем тем, что наука и техника позволяют дать человечеству, если они будут использованы для

дела мира. Успехи, равные военным усилиям в течение одного лишь месяца, как это недавно указывал Арнольд Цейг, позволили бы, например, оросить Сахару и таким образом значительно увеличить сельскохозяйственное производство земного шара.

Наше человечество еще несет большие потери от ужасного бича — туберкулеза и рака. Почему не организовать борьбу против этого бича в таких же масштабах, например, как это делается для производства атомных бомб или другого оружия уничтожения? Научно-исследовательские работы в этой области достаточно производились для того, чтобы быть уверенным в победе в результате этих усилий.

Ход событий как бы еще больше подчеркивает трагическую опасность гонимой вооружения: вскоре Германия окажется включенной в программу перевооружения. Однако здесь, среди нас, есть много людей, которые верили, что опасность германского милитаризма окончательно устранена. Воспоминания еще очень живы в нас; особенно живы они в странах, подвергшихся вторжению; мы не можем поэтому недооценивать значение предпринятых в этом направлении усилий.

Вспомним, какие ужасные битвы мы вели совместно. Вспомним, какие обязательства были приняты.

Следующие принципы были заложены в Ялте, подтверждены и уточнены в Потсдаме:

1. уничтожение военной мощи в военной промышленности Германии;
2. наказание военных преступников;
3. репарации;
4. денацификация и демилитаризация Германии.

«В наши цели, — говорилось в заключительной декларации, — не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нация и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций».

Уже в 1946 г. эти принципы не соблюдались.

Решение, которое кажется мне наиболее приемлемым, и средства, для реализации которого вы будете обсуждать, заключаются в том, чтобы подтвердить и продолжить денацификацию Германии. Необходимо контроль и обследование с тем, чтобы уничтожить всякие подозрения. Для этого нужно возобновить переговоры между теми, кто одержал победу над гитлеровским фашизмом. Лучшие вести переговоров по сохранению разоруженной Германии, чем вскоре быть вынужденными снова бороться для того, чтобы отнять у Германии оружие, которое ей может быть дано.

дети мира. Успехи, равные военным усилиям в течение одного лишь месяца, как это недавно указывал Арнольд Цейг, позволили бы, например, оросить Сахару и таким образом значительно увеличить сельскохозяйственное производство земного шара.

Наше человечество еще несет большие потери от ужасного бича — туберкулеза и рака. Почему не организовать борьбу против этого бича в таких же масштабах, например, как это делается для производства атомных бомб или другого оружия уничтожения? Научно-исследовательские работы в этой области достаточно производились для того, чтобы быть уверенным в победе в результате этих усилий.

Ход событий как бы еще больше подчеркивает трагическую опасность гонимой вооружения: вскоре Германия окажется включенной в программу перевооружения. Однако здесь, среди нас, есть много людей, которые верили, что опасность германского милитаризма окончательно устранена. Воспоминания еще очень живы в нас; особенно живы они в странах, подвергшихся вторжению; мы не можем поэтому недооценивать значение предпринятых в этом направлении усилий.

Вспомним, какие ужасные битвы мы вели совместно. Вспомним, какие обязательства были приняты.

Следующие принципы были заложены в Ялте, подтверждены и уточнены в Потсдаме:

1. уничтожение военной мощи в военной промышленности Германии;
2. наказание военных преступников;
3. репарации;
4. денацификация и демилитаризация Германии.

«В наши цели, — говорилось в заключительной декларации, — не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нация и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций».

Уже в 1946 г. эти принципы не соблюдались.

Решение, которое кажется мне наиболее приемлемым, и средства, для реализации которого вы будете обсуждать, заключаются в том, чтобы подтвердить и продолжить денацификацию Германии. Необходимо контроль и обследование с тем, чтобы уничтожить всякие подозрения. Для этого нужно возобновить переговоры между теми, кто одержал победу над гитлеровским фашизмом. Лучшие вести переговоров по сохранению разоруженной Германии, чем вскоре быть вынужденными снова бороться для того, чтобы отнять у Германии оружие, которое ей может быть дано.

нельзя и заставляют принимать меры, вызывающие возмущение честных людей и открывающие глаза тем, кто еще не был уверен в значении и искренности нашего движения. Этим подстрекальщикам, которые могут иметь самые худшие последствия, массы сторонников мира все более решительно противопоставляют свою волю к миру. Они не плут по пути наименьшего сопротивления. Они не позволяют увлечь себя на путь насилия. Не путем разрушений и смерти хотят они обеспечить мир. Спокойная решимость, характеризующая наше движение, является доказательством нашей уверенности в значении взаимопонимания между людьми.

Она не выражает никакой слабости перед угрозой. Эта характерная черта нашей деятельности объясняется глубоким убеждением каждого сторонника мира в том, что война не является неизбежной, что уже объединившиеся силы мира и те силы, которые еще потенциально огромны, что возможно мирное решение всех разногласий, возможно мирное осуществление политических и экономических систем и, наконец, что имеется лишь меньшинство дельцов, которые ради своего государства, ради огромных личных прибылей обманывают еще многих честных людей и толкают их к войне.

Мы хотим, чтобы прения носила самый широкий и открытый характер. Нам нужно будет рассмотреть стоящие перед нами проблемы объективно, с научной точки зрения для того, чтобы найти основы для соглашения, не теряя времени в бесплодной полемике.

Мы должны будем рассмотреть вопрос о поддержке других международных организаций, которые примут правильные и действенные меры в защиту мира.

Вызовы настоящего конгресса могут послужить основой для составления призыва к народам всего мира. Этот призыв, а также принятые на конгрессе резолюции будут затем представлены на избирательных народных собраниях; могут быть направлены представительные делегации к избирательным собраниям, к правительствам, к Организации Объединенных Наций. Я убежден в том, что конгресс и комитет, который вы выберете, сумеют найти и другие формы деятельности.

Все вместе мы будем работать с новой энергией, чтобы выдвинуть это дело, которое заслуживает того, чтобы отдать ему все силы, чтобы превратить сплу, которую мы представляем, в высшую международную инстанцию, способную навязать волю народов всякой раз, когда органы, которым поручено сохранение мира, откажутся не в состоянии выполнить свою задачу.

Мы будем работать, сохраняя в наших умах и в наших сердцах воспоминание об ужасах войны и фашистского гнета, о злобах и тревогах всех наших сограждан, с которыми мы, прежде чем притти сюда, обсуждали наилучший способ добиться успеха.

Нельзя допустить, чтобы перенесенные страдания остались тщетными.

Нельзя допустить того, чтобы люди правдали на свое собственное уничтожение естественные силы, которые они сумели открыть и покорить.

Именно потому, что мы глубоко чувствуем свои силы защите этого благородного дела, мы собрались здесь сегодня, а завтра мы разведемся по нашим странам, чтобы продолжить начатое дело. Именно потому, что мы верим в суждение людей, когда они достаточно прозревают, потому что мы знаем, что число честных людей во всем мире неравномерно больше, чем число людей бесчестных; именно потому, что мы сознаем, что мы действуем искренне и совершенно объективно в защиту мира, мы будем сильнее всего и нам удастся своевременно пробудить всемирное сознание, которое будет победоносно противостоять войне.

Отстоим дело мира!

Если нашим долгом является беспощадная борьба против преступной пропаганды, подстрекающей к войне, то мы должны одновременно оказывать содействие и поддержку любой деятельности, которая может установить благоприятное и мирное сотрудничество между народами.

Устав Организации Объединенных Наций ясно предусматривает в этом отношении развитие экономического и культурного обмена между странами.

Мы считаем, что этот обмен возможен и желателен между всеми странами, каковы бы ни были их режимы, так как мир представляет собой экономическое «целое».

Мы считаем и будем стараться убедить международную общественность, что экономический обмен, осуществляемый на основе выгоды для каждой из сторон, и не наносивший ущерба их независимости, является залогом мира.

Нам нужно разоблачить экономические коалиции, меры порабощения, предпринимаемые против независимости народов, под какими бы то ни было предлогами — будь то план Маршалла или другие планы, — которые вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций устанавливают экономическую блокаду.

Мы с разных сторон рассмотрели действия, которые необходимо предпринять для того, чтобы устранить угрозу войны, подготовившейся в настоящее время против нас. Ни одно из этих действий не имело бы смысла, если бы мы не клали в основу нашу веру в возможность существования различных экономических и политических систем.

Устав Организации Объединенных Наций является выражением принципа сосуществования различных режимов. Вот почему мы считаем серьезным противоречием духу этого Устава тот факт, что Организация Объединенных Наций одобрила несколько дней тому назад предложенный Диплом Ачесона план, направленный против так называемой агрессии. Основная цель этой реформы заключается в том, чтобы отменить право вето. Это право или, вернее, правило единогласия пяти великих держав было введено в Устав по предложению президента Рузвельта именно для того, чтобы оградить права меньшинства от злоупотреблений большинства.

Добиться единодушия для принятия решений, касающихся сохранения мира, значит признать желание сотрудничества между различными режимами, а не составления в области прямого и косвенного давления с целью создания послушного большинства.

На нашем первом конгрессе мы уже разоблачили тот факт, что Атлантический пакт противоречит духу и букве Устава ООН, на который народы возлагали надежды и на который мы еще возлагаем наши надежды. Тем более важно отметить, что, как сказал Панит Неру, Устав приспособлен к Атлантическому пакту.

Волклет народы в гонку вооружений, заключают военные союзы, пренебрегают Уставом Организации Объединенных Наций... С какой целью?

Прежде всего для того, чтобы запретить, называя «преступной» подрывной деятельностью», всякое изменение установленных политических и экономических режимов.

Из всех событий, которые произошли за время истекшее нашего первого конгресса, я считаю, что это грубое посягательство на Устав ООН является одним из самых серьезных, одним из самых угрожающих. Мы должны особенно заботиться о том, чтобы добиться возвращения к подлинному Уставу Организации Объединенных Наций, к тому Уставу, который был принят согласно воле народов и хорошо отражал их чаяния.

В заключение мы утверждаем сегодня, что действия сторонников мира препятствуют выполнению милитаристских планов и даже срывают их. Милитаристы не могут скрыть сегодня успеха нашего движения и своего бессилия по поводу того, что советник их смертоносное дело. Их беспокойство так велико, что они при-

нужно и заставляют принимать меры, вызывающие возмущение честных людей и открывающие глаза тем, кто еще не был уверен в значении и искренности нашего движения. Этим подстрекальщикам, которые могут иметь самые худшие последствия, массы сторонников мира все более решительно противопоставляют свою волю к миру. Они не плут по пути наименьшего сопротивления. Они не позволяют увлечь себя на путь насилия. Не путем разрушений и смерти хотят они обеспечить мир. Спокойная решимость, характеризующая наше движение, является доказательством нашей уверенности в значении взаимопонимания между людьми.

Она не выражает никакой слабости перед угрозой. Эта характерная черта нашей деятельности объясняется глубоким убеждением каждого сторонника мира в том, что война не является неизбежной, что уже объединившиеся силы мира и те силы, которые еще потенциально огромны, что возможно мирное решение всех разногласий, возможно мирное осуществление политических и экономических систем и, наконец, что имеется лишь меньшинство дельцов, которые ради своего государства, ради огромных личных прибылей обманывают еще многих честных людей и толкают их к войне.

Мы хотим, чтобы прения носила самый широкий и открытый характер. Нам нужно будет рассмотреть стоящие перед нами проблемы объективно, с научной точки зрения для того, чтобы найти основы для соглашения, не теряя времени в бесплодной полемике.

Мы должны будем рассмотреть вопрос о поддержке других международных организаций, которые примут правильные и действенные меры в защиту мира.

Вызовы настоящего конгресса могут послужить основой для составления призыва к народам всего мира. Этот призыв, а также принятые на конгрессе резолюции будут затем представлены на избирательных народных собраниях; могут быть направлены представительные делегации к избирательным собраниям, к правительствам, к Организации Объединенных Наций. Я убежден в том, что конгресс и комитет, который вы выберете, сумеют найти и другие формы деятельности.

Все вместе мы будем работать с новой энергией, чтобы выдвинуть это дело, которое заслуживает того, чтобы отдать ему все силы, чтобы превратить сплу, которую мы представляем, в высшую международную инстанцию, способную навязать волю народов всякой раз, когда органы, которым поручено сохранение мира, откажутся не в состоянии выполнить свою задачу.

Мы будем работать, сохраняя в наших умах и в наших сердцах воспоминание об ужасах войны и фашистского гнета, о злобах и тревогах всех наших сограждан, с которыми мы, прежде чем притти сюда, обсуждали наилучший способ добиться успеха.

Нельзя допустить, чтобы перенесенные страдания остались тщетными.

Нельзя допустить того, чтобы люди правдали на свое собственное уничтожение естественные силы, которые они сумели открыть и покорить.

Именно потому, что мы глубоко чувствуем свои силы защите этого благородного дела, мы собрались здесь сегодня, а завтра мы разведемся по нашим странам, чтобы продолжить начатое дело. Именно потому, что мы верим в суждение людей, когда они достаточно прозревают, потому что мы знаем, что число честных людей во всем мире неравномерно больше, чем число людей бесчестных; именно потому, что мы сознаем, что мы действуем искренне и совершенно объективно в защиту мира, мы будем сильнее всего и нам удастся своевременно пробудить всемирное сознание, которое будет победоносно противостоять войне.

Историческое значение Стокгольмского Воззвания

Однако, в то время как во всем мире происходило объединение и организация сил мира, «холодная война» становилась все более напряженной.

Существовала и — мы должны это признать — все еще существует, несмотря на наши действия, основная опасность для человечества: атомное оружие и прочее оружие массового уничтожения.

Это атомное оружие является именно тем оружием, которое имелось в виду в резолюции, принятой 27 декабря 1945 года в Москве тремя министрами иностранных дел — г-г. Бевингом, Берном и Молотовым. Эта резолюция, в частности, предлагала комиссию, которая должна была бы создать Организацию Объединенных Наций, сформулировать конкретные предложения об исключении из национального вооружения атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения.

Надо было потребовать запрещения атомного оружия и наряду с этим проведения в жизнь необходимых мер по осуществлению международного жесткого контроля, который позволил бы удостовериться в соблюдении принятых обязательств. Наконец, основываясь на международной юриспруденции, выраженное которой являются приговоры Нюрнбергского трибунала, надо было охарактеризовать преступления правительства, которое нарушило бы эти обязательства.

Таким образом, 19 марта 1950 г. Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира обратился со Стокгольмским Воззванием, в котором, помимо трех основных идей, о которых я только что напомнил, содержались призывы ко всем людям доброй воли во всем мире.

Свидетельством тому, что это Воззвание было услышано, является то, что сотни миллионов людей подписали его Воззвание и что завтра еще миллионы людей подписуют, обязательно подпишутся под этим Воззванием.

Во многих странах правительства и печать вынуждены полностью удалялись от этого Воззвания. Однако эта позиция могла быть лишь временной, так как общественное мнение стало оказывать на них давление. Презрение и игнорирование сменились гневом. Главы государств, премьер-министры и министры вынуждены были, в конце концов, открыто выступить в своих странах и даже на трибунале ООН с тем, чтобы бороться против этих простых идей.

Я хочу сказать здесь, что никогда мы не сможем в достаточной мере оценить женщин и мужчин доброй воли, которые во всех странах поселились каждого в отдельности из своих сограждан с тем, чтобы поговорить с ними об этих проблемах, услышать их возражения, ответить на их вопросы, разъяснить их ошибки и учесть их предложения.

Благодаря им повсюду — в городах, деревнях, в частных квартирах, на общественных собраниях, заводах, полях, в поездках, на пароходах, самолетах — ставился и обсуждался следующий вопрос: Нужно ли запретить применение атомного оружия?

Уже сам тот факт, что перед миллионами людей встал этот вопрос, не позволяет уклоняться далее от обсуждения этой проблемы и заставляет принимать во внимание высказанное мнение. Теперь те, кто ставит или не ставит вопрос о том, будут они или не будут использовать атомную бомбу, не должны будут ограничиваться только анализом докладов военных экспертов и искать только из тактических и стратегических соображений. Они не могут больше игнорировать то обстоятельство, что миллионы мужчин и женщин, которые в один прекрасный день могут стать их судьями, будут обсуждать их решение.

Я твердо уверен, что ценой колоссальных коллективных усилий мы спасем мир. Я также убежден в том, что в выполнении этого колоссального коллективного дела самая тяжелая и самая действенная

задача вышала на долю наших посланцев мира.

Эта широкая интернациональная народная консултация побудила тех, кто принял в ней участие, обсудить проблемы, о существовании которых они ни когда и не подозревали, задуматься над эффективностью предложенных мер, подумать над тем, являются ли эти необходимые меры достаточными.

В сознании людей зародилась тревога. Многие одновременно стали понимать и то, что они угрожают серьезной опасностью, и то, что они могут действовать с тем, чтобы ее отстранить, а потом уничтожить. Эти люди стали приходить на собрания, на которых обсуждалось Стокгольмское Воззвание, с тем, чтобы присоединиться к своим согражданин, с которыми еще несколько месяцев тому назад они даже не подумали бы разговаривать. На этих народных собраниях обсуждались возникшие вопросы и решения, предложенные в Праге. Именно в итоге деятельности этих народных собраний, а потом конференций вы были избраны приехать сюда с тем, чтобы обсудить средства, способные отстранить войну. В резолюциях, которые вы привезли с собой, безусловно, содержатся мысли, аналогичные тем, которые Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира выдвинул в Риме, а потом в Праге. Безусловно, имеются и другие мысли, и мы должны объединить все это в единое целое.

Данный Второй Всемирный конгресс сторонников мира объединяет делегатов, представляющих гораздо большее, чем Первый Всемирный конгресс, число мужчин и женщин самых различных вероисповеданий, убеждений и профессий. Наше движение, будучи массовым движением с самого начала своего возникновения, ныне значительно усилилось и расширилось.

С тех пор, как общественное мнение во всех странах мира одобрило Стокгольмское Воззвание, существует сильное течение в пользу запрещения атомного оружия. Вам, конечно, известны все доводы, говорящие в пользу принятия этой международной меры, которая устранила бы беспокойство, отражающееся на отношениях между народами, уничтожила бы страх атомной агрессии со всеми ее ужасными последствиями.

Как я уже сказал, мы будем попрежнему требовать запрещения атомного оружия. Когда почтенный премьер-министр Соединенного Королевства хочет приравнять это требование к смехотворным и бесплодным жалобам людей, желающих в средние века сохранить за собой свободу грабить и воровать, то он забывает упомянуть, что все правительства, в том числе и правительство его страны, подписали международные конвенции о запрещении применения боевых отравляющих веществ и бактериологического оружия.

Разве американский физик Опенгеймер — главный создатель атомной бомбы — не заявил еще в 1947 г., «что общий план применения атомного оружия определен в Хиромсе? Это — оружие агрессии, внезапного нападения и устрашения».

Отсюда вытекает необходимость строгого международного контроля, осуществляемого международно специализированным персоналом международной организации. И утверждать, как это делает подобно многим другим людям господин премьер-министр Эггиди, что мы требуем такого контроля, который был бы «действенным лишь в свободных странах, но не вызвал бы никакого ограничения в тоталитарных государствах», значит просто искажать истину; при этом я отказываюсь комментировать здесь применение выражений «тоталитарные страны и свободные государства».

И исходя из этих понятий, вполне естественно и необходимо квалифицировать

не разбирая во всех аспектах Пражские предложения, касающиеся осуждения агрессии, где бы она ни была предпринята, и осуждения иностранного вооружения вмешательства во внутренние дела народов, так же, как и мирного урегулирования войны в Корее, я считаю полезным перейти к высказываниям, которые мы уже публиковали, с целью сделать более ясными открытые прения, которые будут проходить на нашем Втором Всемирном конгрессе.

Основные задачи, поставленные в этих высказываниях, по данным вопросам резюмируются следующим образом:

«Условия, при которых возникают войны, всегда окружены тайной и прикрыты ложью. Это делается по воле тех, кто провоцирует войны, стремясь тем самым избежать за это ответственности. Наша задача — раскрыть эти тайны и разоблачить агрессора».

Нельзя оставлять неразоблаченными и безнаказанными тех, кто толкает мир в катастрофу.

Да, агрессор — это преступник, которого надо разоблачать и осудить. В этом отношении все согласны. Разногласия возникают, когда речь заходит об определении агрессора. Когда, например, великие державы — такие, как Соединенные Штаты, Великобритания или Франция, — посылают в Грецию, в Малайю, во Вьетнам или в Корею военные корабли и самолеты, посылают настоящие армии для доставки туда танков, самолетов и войск с целью ведения военных действий, тогда все ясно, что не эти маленькие страны угрожали великим державам и начали против них агрессивную войну, а, наоборот, последние, нанеся удар за тысячи километров от своих границ, напали на малые страны с намерением прямо или косвенно навязать им свое господство.

Но для тех, кого не удовлетворяет это простое рассуждение, существует официальный документ, принятый и подписанный представителями великих держав — это Устав Организации Объединенных Наций. Он позволяет определить агрессора и применить к нему санкции.

Если бы принципы этого Устава соблюдались всеми, то можно было бы избежать кровавых конфликтов, которые имели место в течение пяти лет.

Трагический пример конфликта, по поводу которого в связи с определением агрессора возникло множество различных мнений, представляет собой война в Корее. Мы должны поддержать все начинания, которые были или которые могли бы быть предприняты для прекращения этого конфликта. В частности, мы будем рассматривать как действие в пользу мира предложение Панита Неру «о локализации конфликта и содействии его мирному и быстрому урегулированию», — предложение, которое было немедленно принято Генеральным Собранием ООН, но отложено после трех посланий государственным секретарем США Ачесоном.

С этого времени иностранная интервенция, решение о которой Совет Безопасности принял, не заслуживает заинтересованных сторон и не привлекает представителей великих держав — соседей Кореи, продолжала все больше опустошать страну, а в начале 50-х к тому же прежде, чем было принято это не имеющее юридической силы решение.

В настоящее время в результате этой военной кампании, сопровождающейся ужасными бомбардировками гражданского населения, уничтожением человеческого и разрушением богатств, управление этой несчастной страной, стремившейся к единству и к созданию честного режима, было отдано в руки корумпированного правительства. Это правительство в своей собственной зоне полностью провалилось на выборах и удерживалось у власти лишь благодаря режиму террора, осужденному даже в докладе комиссии ООН для Кореи.

Почему страны, которые заявляют, что они дорожат свободой, демократией, миром, избрали путь мира через насилие и разрушения, в то время как, безусловно, другие решения возможны в рамках Устава ООН. Разве не явнее становится подлинная причина этой согласованной деятельности в свете тесной связи, существующей между Кореей, Индо-Китаем, Формозой и Филиппинами, о которой говорил в официальном заявлении Трумэн 27 июня 1950 г. Если мы встанем на эту точку зрения, не придем ли мы к тому, что называем агрессором корейцев в Корее, индонезийцев — во Вьетнаме, китайцев — на Формозе и, возможно, даже филиппинцев

нельзя и заставляют принимать меры, вызывающие возмущение честных людей и открывающие глаза тем, кто еще не был уверен в значении и искренности нашего движения. Этим подстрекальщикам, которые могут иметь самые худшие последствия, массы сторонников мира все более решительно противопоставляют свою волю к миру. Они не плут по пути наименьшего сопротивления. Они не позволяют увлечь себя на путь насилия. Не путем разрушений и смерти хотят они обеспечить мир. Спокойная решимость, характеризующая наше движение, является доказательством нашей уверенности в значении взаимопонимания между людьми.

Она не выражает никакой слабости перед угрозой. Эта характерная черта нашей деятельности объясняется глубоким убеждением каждого сторонника мира в том, что война не является неизбежной, что уже объединившиеся силы мира и те силы, которые еще потенциально огромны, что возможно мирное решение всех разногласий, возможно мирное осуществление политических и экономических систем и, наконец, что имеется лишь меньшинство дельцов, которые ради своего государства, ради огромных личных прибылей обманывают еще многих честных людей и толкают их к войне.

Мы хотим, чтобы прения носила самый широкий и открытый характер. Нам нужно будет рассмотреть стоящие перед нами проблемы объективно, с научной точки зрения для того, чтобы найти основы для соглашения, не теряя времени в бесплодной полемике.

Мы должны будем рассмотреть вопрос о поддержке других международных организаций, которые примут правильные и действенные меры в защиту мира.

Вызовы настоящего конгресса могут послужить основой для составления призыва к народам всего мира. Этот призыв, а также принятые на конгрессе резолюции будут затем представлены на избирательных народных собраниях; могут быть направлены представительные делегации к избирательным собраниям, к правительствам, к Организации Объединенных Наций. Я убежден в том, что конгресс и комитет, который вы выберете, сумеют найти и другие формы деятельности.

Все вместе мы будем работать с новой энергией, чтобы выдвинуть это дело, которое заслуживает того, чтобы отдать ему все силы, чтобы превратить сплу, которую мы представляем, в высшую международную инстанцию, способную навязать волю народов всякой раз, когда органы, которым поручено сохранение мира, откажутся не в состоянии выполнить свою задачу.

Мы будем работать, сохраняя в наших умах и в наших сердцах воспоминание об ужасах войны и фашистского гнета, о злобах и тревогах всех наших сограждан, с которыми мы, прежде чем притти сюда, обсуждали наилучший способ добиться успеха.

Нельзя допустить, чтобы перенесенные страдания остались тщетными.

Нельзя допустить того, чтобы люди правдали на свое собственное уничтожение естественные силы, которые они сумели открыть и покорить.

Именно потому, что мы глубоко чувствуем свои силы защите этого благородного дела, мы собрались здесь сегодня, а завтра мы разведемся по нашим странам, чтобы продолжить начатое дело. Именно потому, что мы верим в суждение людей, когда они достаточно прозревают, потому что мы знаем, что число честных людей во всем мире неравномерно больше, чем число людей бесчестных; именно потому, что мы сознаем, что мы действуем искренне и совершенно объективно в защиту мира, мы будем сильнее всего и нам удастся своевременно пробудить всемирное сознание, которое будет победоносно противостоять войне.

не разбирая во всех аспектах Пражские предложения, касающиеся осуждения агрессии, где бы она ни была предпринята, и осуждения иностранного вооружения вмешательства во внутренние дела народов, так же, как и мирного урегулирования войны в Корее, я считаю полезным перейти к высказываниям, которые мы уже публиковали, с целью сделать более ясными открытые прения, которые будут проходить на нашем Втором Всемирном конгрессе.

Основные задачи, поставленные в этих высказываниях, по данным вопросам резюмируются следующим образом:

«Условия, при которых возникают войны, всегда окружены тайной и прикрыты ложью. Это делается по воле тех, кто провоцирует войны, стремясь тем самым избежать за это ответственности. Наша задача — раскрыть эти тайны и разоблачить агрессора».

Нельзя оставлять неразоблаченными и безнаказанными тех, кто толкает мир в катастрофу.

Да, агрессор — это преступник, которого надо разоблачать и осудить. В этом отношении все согласны. Разногласия возникают, когда речь заходит об определении агрессора. Когда, например, великие державы — такие, как Соединенные Штаты, Великобритания или Франция, — посылают в Грецию, в Малайю, во Вьетнам или в Корею военные корабли и самолеты, посылают настоящие армии для доставки туда танков, самолетов и войск с целью ведения военных действий, тогда все ясно, что не эти маленькие страны угрожали великим державам и начали против них агрессивную войну, а, наоборот, последние, нанеся удар за тысячи километров от своих границ, напали на малые страны с намерением прямо или косвенно навязать им свое господство.

Но для тех, кого не удовлетворяет это простое рассуждение, существует официальный документ, принятый и подписанный представителями великих держав — это Устав Организации Объединенных Наций. Он позволяет определить агрессора и применить к нему санкции.

Если бы принципы этого Устава соблюдались всеми, то можно было бы избежать кровавых конфликтов, которые имели место в течение пяти лет.

Осудить агрессию, запретить пропаганду новой войны

Трагический пример конфликта, по поводу которого в связи с определением агрессора возникло множество различных мнений, представляет собой война в Корее. Мы должны поддержать все начинания, которые были или которые могли бы быть предприняты для прекращения этого конфликта. В частности, мы будем рассматривать как действие в пользу мира предложение Панита Неру «о локализации конфликта и содействии его мирному и быстрому урегулированию», — предложение, которое было немедленно принято Генеральным Собранием ООН, но отложено после трех посланий государственным секретарем США Ачесоном.

С этого времени иностранная интервенция, решение о которой Совет Безопасности принял, не заслуживает заинтересованных сторон и не привлекает представителей великих держав — соседей Кореи, продолжала все больше опустошать страну, а в начале 50-х к тому же прежде, чем было принято это не имеющее юридической силы решение.

В настоящее время в результате этой военной кампании, сопровождающейся ужасными бомбардировками гражданского населения, уничтожением человеческого и разрушением богатств, управление этой несчастной страной, стремившейся к единству и к созданию честного режима, было отдано в руки корумпированного правительства. Это правительство в своей собственной зоне полностью провалилось на выборах и удерживалось у власти лишь благодаря режиму террора, осужденному даже в докладе комиссии ООН для Кореи.

Почему страны, которые заявляют, что они дорожат свободой, демократией, миром, избрали путь мира через насилие и разрушения, в то время как, безусловно, другие решения возможны в рамках Устава ООН. Разве не явнее становится подлинная причина этой согласованной деятельности в свете тесной связи, существующей между Кореей, Индо-Китаем, Формозой и Филиппинами, о которой говорил в официальном заявлении Трумэн 27 июня 1950 г. Если мы встанем на эту точку зрения, не придем ли мы к тому, что называем агрессором корейцев в Корее, индонезийцев — во Вьетнаме, китайцев — на Формозе и, возможно, даже филиппинцев

не разбирая во всех аспектах Пражские предложения, касающиеся осуждения агрессии, где бы она ни была предпринята, и осуждения иностранного вооружения вмешательства во внутренние дела народов, так же, как и мирного урегулирования войны в Корее, я считаю полезным перейти к высказываниям, которые мы уже публиковали, с целью сделать более ясными открытые прения, которые будут проходить на нашем Втором Всемирном конгрессе.

Основные задачи, поставленные в этих высказываниях, по данным вопросам резюмируются следующим образом:

«Условия, при которых возникают войны, всегда окружены тайной и прикрыты ложью. Это делается по воле тех, кто провоцирует войны, стремясь тем самым избежать за это ответственности. Наша задача — раскрыть эти тайны и разоблачить агрессора».

Нельзя оставлять неразоблаченными и безнаказанными тех, кто толкает мир в катастрофу.

Да, агрессор — это преступник, которого надо разоблачать и осудить. В этом отношении все согласны. Разногласия возникают, когда речь заходит об определении агрессора. Когда, например, великие державы — такие, как Соединенные Штаты, Великобритания или Франция, — посылают в Грецию, в Малайю, во Вьетнам или в Корею военные корабли и самолеты, посылают настоящие армии для доставки туда танков, самолетов и войск с целью ведения военных действий, тогда все ясно, что не эти маленькие страны угрожали великим державам и начали против них агрессивную войну, а, наоборот, последние, нанеся

ИДЕЯ МИРА НЕ НУЖДАЕТСЯ В ВИЗАХ

Репорты конгрессу

РУМЫНИЯ Ответ поджигателям

Новыми трудовыми подвигами встречают трудящиеся Румынии Второго Всемирного конгресса. На молодежных шахтах угольного бассейна Валя Жулуй свыше 66 молодежных бригад закончили выполнение производственного плана 1950 года и начали добычу угля в счет 1951 года. Рабочий и технический персонал металлургического завода «Баланча» в Сибу в честь Всемирного конгресса мира досрочно закончил выполнение плана текущего года и с 7 ноября дает продукцию в счет будущего года.

Группа механиков-экскаваторщиков на строительстве канала Дунай—Черное море заявила: «Сторонники мира еще выше поднимают знамя борьбы за мир. Наш ответ поджигателям войны—сотни тысяч кубометров земли, вырытых сверх плана. Этим мы углубляем могилу для врагов мира, для врагов человечества».

ФРАНЦИЯ Вагон цветов

В ознаменование Второго Всемирного конгресса сторонников мира секция организации «Борьба за мир и свободу» департамента Приморские Альпы организовала митинг в городе Нице. В числе других участников на этом митинге присутствовали садоводы. Они единодушно решили послать в Варшаву вагон цветов.

Сторонники мира департамента Сены приняли решение продолжить сбор средств в фонд мира.

АЛБАНИЯ Соревнование

В соревнование, посвященное Второму Всемирному конгрессу сторонников мира, включилось более 16.000 рабочих и работников Албании. Только за последнее время свыше 4.500 рабочих было удостоено почетного звания ударников производства.

Более ста предприятий страны перевыполнили план третьего квартала и в настоящее время борются за реализацию плана четвертого квартала. Рабочий цементного завода в Шкодере Энвер Хоти выполнил пять годовых норм.

КУБА Заявление Маринельо

Известный кубинский писатель и ученый, председатель кубинской народно-социалистической партии д-р Хуан Маринельо заявил, что «недавние аресты в Гаване ряда кубинских, мексиканских и бразильских делегатов на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира указывают на зависимость кубинского правительства от его американских хозяев. Но кубинский народ готов защищать свою свободу. Более семисот тысяч человек поднялось под Стокгольмским Воззванием на Кубе. Это—треть всего взрослого населения страны».

БОЛГАРИЯ Наказ крестьян

Крестьяне селения Елин-Пелин, собравшиеся недавно на митинг, послали письмо-наказ делегатам конгресса. В письме говорится: «Мы, люди мирного труда, работаем над успешным завершением осеннего посева плана. Мы ненавидим войну и тех, кто ее разжигает. Передайте конгрессу, что на угрозы поджигателей войны мы отвечаем новыми трудовыми успехами».

В городе Дряново, на окрестной конференции сторонников мира, за один час было собрано 452 тысячи левов в международный фонд мира.

Надписи на плакатах, которые держат эти женщины—сторонники мира, устроившие демонстрацию на одной из улиц Гамбурга (Западная Германия) неподалеку от порта, обращены один к соотечественникам, другие—к иностранцам. «Мы и пальцем не пошевельнем для войны!»—этот призыв предназначен для гамбургских dockers. Надпись, сделанная на английском языке: «Убраться домой»—адресована солдатам английских оккупационных войск. Снимок из газеты «Нейес Дейчланд».

С. ОБРАЗЦОВ ЛЮДИ ДОБРОЙ ВОЛИ

Сегодня взоры всех честных людей во всем мире обращены к столице свободной Польши. Сюда, в Варшаву, со всех концов нашей планеты стекались посланцы народов, чтобы с трибуны Второго Всемирного конгресса сторонников мира заявить о решимости миллионов и миллионов людей отстоять мир во всем мире.

Среди других делегатов на конгрессе присутствуют и представители венгерского народа, впервые в своей истории расправившего плечи, народа, познавшего радость и счастье свободной жизни. Мне недавно пришлось побывать на Всеенгерском конгрессе сторонников мира, и я лично убедился в том страстном желании мира, которым живет сейчас венгерский народ. Об этом я и хочу рассказать читателям «Литературной газеты».

...Раннее утро 3 ноября. Москва спит. На ночном небе неба луна. Над Кремлем красные звезды. Пока ехали на аэродром, заглянул в окно, а когда вылезли, из-за горизонта поднялось золотое солнце и осветило огромную землю: прекрасную мирную советскую землю—зеленую озямь полей, коричневыми и синие леса, розовые от утреннего солнца озера и реки, росы на деревьях, протерченные линии шоссе, дороги, города с улицами и площадями, на которых угадывался театр в центре, и вокзал на окраине, и заводы, в кварталах жилых домов.

Людей не видно ни на улицах, ни на дорогах—слишком высоко летит самолет. Но в этот утренний час уже занятая работа. Люди становятся к своим станкам, поднимаются на леса новостроек, спускаются в шахты, входят в лаборатории, чтобы делать жизнь миллионов людей еще лучше, еще прекраснее.

А за тысячи километров от этих мирных сел и городов, в особняках 5-й авеню и офисах Уолл-Стригта кучка отравленных людей готовит войну. Они хотят не жизни, а смерти миллионов. Они хотят, чтобы с неба на землю падал не солнечный свет, а бомбы, чтобы черной от дыма пожарная стала эта прекрасная земля.

Из венгерских записей

чтобы дети не смеялись и не пели песни, а кричали от страха и боли.

Обо всем этом невольно думалось, когда самолет, поднявшись с московского аэродрома, взлетел курс на Будапешт. С каждым часом полета растет естественное чувство волнения и ответственности. Ведь нас, членов советской делегации, на Всеенгерском конгрессе будет только двое—кинорежиссер Всеволод Пудовкин и я. Только двое, а говорить мы должны от имени всех советских защитников мира.

Самолет снижается на будапештском аэродроме. На следующий день в огромном зале замного спортивного стадиона состоялось открытие Всеенгерского конгресса сторонников мира. Всем делегатам были вручены пакеты—блок-ноты и красивые разноцветные шелковые платки, на которых изображены юноши и девушки, несущие знамена мира. Женщины-делегатки надели эти платки на плечи, и зал стадиона стал похож на сад.

В почетный президент избирается товарищ Сталин, а также т.т. Ракоши, Мао Цзэ-дун, Ким Ир Сен, лидеры коммунистических и рабочих партий многих стран. При упоминании имени Сталина возникает овация, раздаются возгласы: «Эльен Сталин!»

Я захожу за сотни километров от Москвы, но слово Москва звучит все время. О Москве, о Советском Союзе говорят в своих докладах и профессор Эржебет Андич и министр просвещения и культур Дарваш.

Начинаются прения. Шестнадцатилетняя девушка шахтер Мария Сабо говорит: «Я не хочу, чтобы в часы, когда мы работаем под землей, на землю падали бомбы».

Старая женщина-крестьянка Лайошине Надь, в темном платочке и отках. Она не

В ликующей Варшаве проходит сейчас Второй Всемирный конгресс сторонников мира. Сюда, на великую ассамблею народов, прибыли представители самых различных стран. И теперь Шеффилд, скванный кандалами полицейского произвола лейбористского правительства, испытывает чувство благородной зависти к свободной Варшаве, куда вопреки воле Трумэна—Эттли собрались посланцы миролюбивых народов. Делегаты конгресса, объединенные идеей предотвращения войны и сохранения всеобщей безопасности, преисполнены решимости отстоять мир. Варшавский конгресс мира открывает новый этап борьбы против поджигателей войны.

Как обер-жандарм Эттли расправляется со сторонниками мира в Англии

Организованный правительством Эттли преступный срыв Второго Всемирного конгресса в Шеффилде явился кульминационным пунктом той разнузданной кампании террора, какую по указке Вашингтона вели и продолжают вести лейбористские правящие круги.

Одним из наиболее наглых случаев полицейского произвола был арест известного спортсмена-бегуна Стэнли Хэллсма, которого жандармы схватили 12 ноября в тот самый момент, когда он, участвуя в эстафете мира, пересекал одну из лондонских улиц с железом мира в руке. На жезл мира Эттли с размахом обрушил полицейский жезл!

Английский премьер, столь усердно выступающий сейчас в роли американского обер-жандарма, в антракте между выступлениями против движения сторонников мира осмелился заявить: «У нас в Англии существует свободное общество и каждый человек может пользоваться свободой собраний и слова...»

Помещаемый нами фотоснимок с полной наглядностью показывает, как выглядит в действительности то самое «сво-

бодное общество», о котором с таким демагогическим умилением разлагольствует Эттли.

На снимке—одна из центральных улиц Лондона—Пикадилли. На первом плане лондонский полицейский нагло преграждает путь английскому спортсмену-бегуну, доставляющему эстафету мира, маршрут которой проходит через Лондон. На втором плане другой полицейский атакует девушку, делающую ставку на дубинку, террор и полицейские репрес-

сии, Эттли надеялся, что ему удастся запугать сторонников мира в Англии, сорвать Второго Всемирного конгресса, не допустить доставки эстафеты мира к месту назначения. Однако надежды лейбористского премьер-жандарма рухнули: эстафета была доставлена, несмотря на все рогатки, в Шеффилд, конгресс открылся и свободно работает не в полицейской Англии, а в народно-демократической Польше!

Делая ставку на дубинку, террор и полицейские репрес-

Снимок получен из Лондона по фототелеграфу 17 ноября.

Репорты конгрессу

Трудовые вахты ЧЕХОСЛОВАКИЯ

В эти дни Прага превратилась в большой и оживленный международный перекресток. Через пражские аэропорты и вокзалы отправлялись в Варшаву на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира посланцы народов—делегаты Франции, Италии, США, Алжира, Мексики и других стран. Все они встречались в чехословацкой столице радужный прием.

На предприятиях республики развернулось соревнование в честь конгресса. Тысячи рабочих и служащих заводов и фабрик объявили период с 13 по 18 ноября трудовой вахтой мира.

«Мы увеличим наши трудовые усилия,—заявляет ударник трубного завода в Остраве Иозеф Калабус в письме, опубликованном газетой «Руде право»,—и тем самым будем крепить фронт мира. Импрериалисты, попытавшиеся помешать народам выразить свою волю в Шеффилде, убедятся в том, что все их усилия напрасны!»

Знамя мира на Татрах Польша

Своеобразно отметили съезд друзей мира в Варшаве польские альпинисты. В честь конгресса группа из двенадцати альпинистов воздвигла на самой высокой точке Польских Татр—Рысе—Знамя мира.

В честь конгресса ГЕРМАНИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Трудящиеся Германской демократической республики посвящают свои трудовые успехи Второму Всемирному конгрессу сторонников мира. Коллектив народного предприятия по производству дизельных моторов в городе Росток в честь конгресса обязался снизить себестоимость продукции на 20 процентов. Рабочие и служащие сталелитейного завода в Бранденбурге, фабрики по производству готовой одежды в Шверине, а также многих других предприятий приняли решение отработать специальные смены и полученный доход передать в фонд мира.

Объединение комитетов крестьянской взаимопомощи обратилось к делегатам Варшавского конгресса с приветственной телеграммой. «Немецкие крестьяне знают,—говорится в телеграмме,—что война для сельского хозяйства означает страшную катастрофу. Если по полям будут двигаться танки, а атомные бомбы превратят поля в пустыню, то будет уничтожена основа существования крестьян. Мы робеем поэтому Второму Всемирному конгрессу сторонников мира совместно со всеми миролюбивыми людьми всеми нашими силами бороться за сохранение мира».

Братская солидарность Остров Кипр

В знак протеста против приговора суда, подвергнувшего тюремному заключению двенадцать участников демонстрации сторонников мира, рабочие Фамагусты объявили двухчасовую забастовку. Народ, собравшийся под проливным дождем, приветствовал осужденных громкими аплодисментами и возгласами «Да здравствует мир!»

60 миллионов подписей КИТАЙ

К началу Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Восточном Китае поведены итоги по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. Как сообщает газета «Цзефанжибао», в настоящее время 60 миллионов человек, или 44,5 процента всего населения Восточного Китая, поставили свои подписи под Воззванием.

Отделение прогрессивной партии США в Сан-Франциско использует этот автомобильный прицеп в нападении сбора подписей под Стокгольмским Воззванием. Он побывал во многих городах и сельских местностях штата Калифорния. Надпись на автобусе призывает «поставить атомную и водородную бомбы вне закона». Снимок из американской газеты «Ниплс уорлд».

УРОКИ ШЕФФИЛДА

Дерек КАРТЭН, редактор «Дейли уорлд» по иностранному отделу

Лейбористское правительство своей попыткой сорвать Второго Всемирного конгресса сторонников мира вызвало всеобщее возмущение. Эттли и его единомышленники даже и не предполагали, насколько единодушны будут в оценке их действий люди, придерживающиеся различных политических убеждений.

Интересно отметить, что английский народ правильно оценил события, связанные со срывом конгресса, причем сделал это вне всякой зависимости от предположимой ему газетной информации, тем более, что капиталистическая пресса в своих клеветнических выпадах против движения борьбы за мир за последнее время побилла все «рекорды».

Миллионы простых людей в Англии быстро разобрались в смехотворных сообщениях о «тайном саботаже» и «революционных заговорах», с которыми буржуазная печать пытается связать имена профессора Жолио-Кюри, митрополита Николая, Набо Пикассо и др.

Теперь радовой англичанин возмущенно говорит: «Эттли сделал Англию пошлещем в глазах всего человечества». Такая оценка происходящего наша

свое отражение также во время недавних прений в парламенте, когда министр внутренних дел Чартер Их и другие безуспешно пытались оправдать действия правительства. На том же заседании парламента произошел такой курьезный случай: консерватор виконт Хинчинбург утверждал в своем выступлении, что ему на конгрессе в Шеффилде никогда не дали бы слова. Тут же виконт вынужден был добавить, что лично он получил приглашение принять участие в конгрессе.

Многочисленные резолюции протеста были приняты местными советами профсоюзов и другими организациями. На всеанглийской конференции студенческого союза была принята резолюция, резко осуждающая тот факт, что президент международного союза студентов Громат отказался в чье-то лице, которым было отказано в визе.

О своем возмущении действиями правительства заявили многие выдающиеся деятели Англии. Профессор Бернал, известный физик и горячий сторонник движения борьбы за мир, сказал: «Действия правительства свидетельствуют о том, что оно стремится избежать любой серьезной дискуссии, которая могла бы предотвратить опасность новой войны».

Рабочие различных профессий выражают свое отношение к поведению правительства Эттли в самой резкой форме. Очень важно отметить, что многие из них говорят о срыве конгресса в Англии, как об акции, предпринятой под прямым давлением Америки. По их мнению, все дело в том, что правящие американские круги всячески возражали против созыва конгресса в стране, которая является одним из центров атлантического военного заговора.

То обстоятельство, что проведение конгресса сторонников мира в Шеффилде было столь нежелательным для правящих кругов США и их лейбористской агентуры, является новым ярким подтверждением агрессивности американских планов. Теперь это понятно миллионам англичан, многие из которых стали друзьями движения в защиту мира.

Политика правительства Эттли привела к неожиданным для него результатам—английский народ получил ценный и поучительный урок.

ЛОНДОН, 16 ноября. (По телеграфу)

Сейчас, когда я пишу эти строки, уже известно, как поступило английское правительство с делегатами Второго Всемирного конгресса. В лучшем случае не дало визы, в худшем—арестовало и выслало. И я вспоминаю выступление на конгрессе в Будапеште гостя из Англии, ученого-физика. Он говорил, что народ Англии не хочет войны и что Английский комитет защиты мира ждет венгерских делегатов. Он говорил хорошо и искренно. Он говорил правду. Английский народ не может хотеть войны и не может бороться тех, кто борется за мир.

Английское правительство долго делало вид, что не возражает против созыва конгресса в Шеффилде. Чего же испугалось оно в последний момент? Советского композитора Шостаковича? Митрополита Николая Крутицкого? Венгерскую женщину-работницу? Французского писателя Лафита, всей своей жизнью доказавшего преданность Франции, делу мира?

Больше всего испугалось английское правительство тех, от кого оно зависит: владельцев особняков и банков в Нью-Йорке и Чикаго. Но кучка озверевших импрериалистов не напугает тех, кто борется за мир. Второго Всемирного конгресса сторонников мира состоится, и слово его прозвучит еще громче, и свет его будет еще ярче!

Сразу после вечернего заседания Всеенгерского конгресса делегаты вышли из здания стадиона и отправились на балкон парламента. Уже поздний час. Ночь. Идет дождь. Но к зданию парламента, на огромную площадь со всех улиц движутся огни. Это демонстрация жителей Будапешта в честь конгресса мира. С большими портретами Ленина, Сталина, Ракоши, освещенными живыми огнями факелов, с песнями плут люди к парламенту. Открывается короткий митинг. Меня просят сказать несколько слов от имени советской делегации.

Горят факелы, возникают песни. Громко звучат возгласы в честь Советского Союза, в честь великого Сталина, в честь Ракоши. Торжественный «Интернационал»: его поет площадь, поют улицы и переулки, освещенные факелами.

...В Москву мы приехали днем. Первое, что я увидел, подлетая к Внуковскому аэродрому,—это огромная башня строящегося нового здания университета на Ленинских горах. Что может быть лучшим выражением спокойной уверенности советских людей в победе жизни над смертью, мира над войной, подлинной культуры над мракосеишем?

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.